

M I N I F E S T

285-1

Журнал Мінскага фестывалю сатыздата

2008

Привет!

Ты читаешь журнал, созданный по мотивам фестиваля самиздата в Минске в сентябре 2008 года. В это издание вошли материалы, так или иначе связанные с фестивалем или просто написанные его участниками.

В первую очередь, вы найдёте в журнале стихи, которые зачитывались на открытии фестиваля в одном небезызвестном минском гараже.-)

Тут есть дополненные и улучшенные (в других случаях - исправленные и сокращённые) тексты выступлений на открытой лекции про самиздат 13 сентября в небезызвестной серебрянской галерее.

Во время фестиваля случилась первая в Минске попытка провести свободную ярмарку. Из местных рефлексий никто не накропал, а вот московские товарищи прислали два размышления над собственными ярмарками, прошедшими ранее (летом).

Ещё тут есть дорожные впечатления от посещения двух европейских институций, связанных с самиздатом.

И, наконец, заказная юбилейная статья о чернильной мекке всей Беларуси - Климовичском ликёроводочном - от наших могилёвских участников.

Некоторые материалы (в частности, статья Татьяны Ивановны Филимоновой и лекция Влада Тупикина) не поместились сюда целиком. Их полные версии можно найти на нашем блоге (<http://zinefest.noblogs.org>).

Сам журнал можно скачать тут - <http://tinyurl.com/o8zvfq>

Следы существования нашего фестиваля можно найти в интернете и помимо нашего блога. Отчёты о фестивале можно прочитать тут:
тут: <http://isto4nik-zarazi.livejournal.com/44588.html>
тут: tupikin.livejournal.com/359747.html
и тут: <http://infocorn.org.ua/2008/09/16/minsk-saimzdat-vyiboryi/#more-3437>
и даже тут:
http://375crew.org/index.php?option=com_content&task=view&id=393&Itemid=1

Если вам тут что-то особо понравилось или, наоборот, возмутило, если вы нашли неточности или если вы знаете, где пройдёт следующий восточноевропейский зинфест, и спешите нам сообщить, пишите: zinefest@riseup.net

з'яжджаў
са старой кватэры
пакінуў
сухія кветкі
на люстэрку
нямым і не мытым
даўно

4'33"

чатыры трыццаць тры
так доўжыцца наша размова
так доўга і хутка
Доўжыцца

з'яжджаў
са старой кватэры
апошні раз
азірнуўся на ганку
галаслівым і гучным
калісьці
і ...
ўгледзеў
маленькі
шклянны слоічак
у якім
як колькі год таму
стаялі кветкі
ад цябе

бо роўна на таймеры
чатыры трыццаць тры

вядома, што музыка ўсё вырашае
вядома
але калі будуць зламаня
ўсе цыферблаты
адчуеш працягласць
са мною размовы

бы роўна па таймеры
мы слухаем і адчуваем
чатыры трыццаць тры
час маёй публічнай адзіноты
перад табой

СУПЯРЭЧНАСЦЬ

з'яжджаў
са старой кватэры
заўсёды
праблемы з ключамі
ты ж ведаеш
і ...
валізы вытрымаць
вантажы
не могуць

Калі не хапае словаў і фарбаў то лепей паслухаць цішыню
Калі не хапае пачуццяў і думак то лепей сказаць навакольным
штосьці прыемнае і ўсьміхнуцца
Калі распісанья ролі застаюцца толькі знакі прыпынку
Знакі прыпынку вызначыць рэжысёр...
Але ж мы не ў тэатры... таму лепей шматкроп'е...

пакінуў слоік
поўны сухіх кветак
у кватэры пустой
... і з'ехаў

Родному следаку ко дню милиции посвящается

Желаю жизни вам счастливой,
Желаю долгих-долгих лет,
Чтоб сына школа не чмырила
За то, что его папа мент.

Текст одной из песен нашей ска- панк группы

Ляди-джентельмены слушайте сюда -
На прошлых выходных в селе случилась беда!
Я видел это, слышал, распивал внутри бухло,
Под нашим магазином приземлилось НЛО.

калі адыходзіць цягнік,
спазняюся часам і я...
застаюся...
і гэта не страшна
мяне
ТАМ
ніхто не чакае

Чтоб дело быстро раскрывалось,
Боялся чтоб вас каждый жлоб,
И дабы "мэрсы" не ломались
Под натиском служебных... униформ.

Болтали на понятном обоим языке -
Контакт мы отыскали в дешевом коньяке.
Узнал я, что юпитерский социальный низ
Свалил диктат буржуев и строит коммунизм!

а што тыя вершы? зусім
нічога не значаць яны...
і знікаюць...
і гэта не страшна
бо іх
ТУТ
ніхто не пачуе

Чтоб все "крутые" вмиг кололись,
А "лох" не отрицал вину,
Чтоб взятки хоть и поступали,
Но целиком пошли в казну.

Бесплатно катает коммунальный космодром
Светит ярче солнца орбитальный партком.
Радость пролетария, урановый комбайн -
Там греет ежедневно всех перманентный май!..

спяшацца ня трэба, не плач;
забыцца на ўсё, шкадаваць
больш не варта...
і сон наш не страшны
бо зараз
чакаем адзін аднаго
мы

Чтоб ваше фото как икона,
Согрело стены РУВД -
Я бью поклон слуге закона,
Во имя счастья на земле!

Юпитерец подавлено сказал "Пиду посру",
Тут фонари вхуярили, я понял - ЦРУ.
Агенты дико вопрошали: "Шо цэ блядь такэ"...
Наручники, дубинки, недопитое "сакэ".

бо мы спазніліся
на цягнік у напрамку
ТУДЫ
бо нас ніхто не чакае
ТАМ

Везли в лабораторию, чтоб опыты мутить,
Подумалось, в натуре, что пора бы бросить пить,
Юпитерца в музей спихнут и получают "Зачет",
Меня потом на органы, хотя кто их возьмет...

А утром раздуплились, что сидим мы в рувэде,
Серегу Пупа я узнал в "гуманоидЕ"...
А в роли "цэрэу" наш обычный менто-жлоб:
Вонючий, сука, мусор, неудавшийся Джеймс-бонд!

Дом Плеханова

Российской национальной библиотеки:

*история создания и материалы современных политических партий
и общественных движений в его фондах*

30 мая 1928 г., в день десятой годовщины со дня смерти Г. В. Плеханова, состоялось торжественное открытие Дома Плеханова, завершившее собой почти десять лет длившиеся переговоры о передаче Советскому союзу архива и личной библиотеки великого русского мыслителя-марксиста и революционера. Впервые с этой просьбой по инициативе В. И. Ленина Советское правительство обратилось к наследникам Георгия Валентиновича еще в августе 1918 г., три месяца спустя после кончины Георгия Валентиновича.

В соответствии с условиями дарения Дом Плеханова был придан Государственной Публичной библиотеке им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (Ленинград) и разместился в специально выстроенном для этих целей здании; штат был подобран и укомплектован Р. М. Плехановой, руководившей Домом Плеханова в 1928-1939 гг[1].

Инициатива организации Дома Плеханова принадлежала Комитету по увековечению памяти Г. В. Плеханова, членом которого являлась Р. М. Плеханова. Первоначально документальную основу нового подразделения[2] составляли, помимо названных выше, материалы основателей и членов Группы «Освобождение труда» и Российской социал-демократической партии Г. В. Плеханова, В. И. Засулич, А. И. Любимова, А. Ф. Бурьянова; позднее фонды пополнились архивами других деятелей и исследователей российского общественного и освободительного движения, истории общественной мысли России. Сегодня в состав архивных фондов Дома Плеханова входят 37 собраний и коллекций, хронологический охват материалов составляет более двух веков: 1792-2008 гг[3].

В 1925-1928 гг. Правление Публичной библиотеки на своих заседаниях неоднократно рассматривало вопрос о статусе будущего подразделения. Согласно выработанному Правлением Публичной библиотеки, Комитетом по увековечению памяти Г. В. Плеханова и его наследниками Проекту «Положения о Доме Плеханова», он создавался в качестве Института по изучению истории общественной мысли и рабочего движения.

Однако данное положение не было утверждено, поскольку партийное руководство страны посчитало необходимым избежать параллелизма с уже существовавшим в то время Институтом Маркса-Энгельса[4].

И все же характер хранящихся в Доме Плеханова документов определил направления

работы, свойственные научным учреждениям: исследование, публикация, поиск материалов, относящихся к жизни и деятельности Г. В. Плеханова и тех деятелей общественно-политической истории, чьи материалы отложились в фондах отдела, к общим вопросам общественно-политических наук; проведение научных семинаров и конференций, обслуживание читателей.

Коллектив сотрудников Дома Плеханова разных поколений в содружестве с исследователями из других организаций осуществил ряд изданий наследия Г. В. Плеханова и его соратников, начиная с 24-томного Собрания сочинений (М.; Л., 1922 - 1927).

На базе архивных материалов Дома Плеханова изданы монографии и исследования: Курбатова И. Н. Начало распространения марксизма в России: Литературно-издательская деятельность группы "Освобождение труда" (М., 1983); Иовчук М. Т., Курбатова И. Н. Плеханов (М., 1977); Чагин Б. А., Курбатова И. Н. Плеханов (М., 1973); Первая марксистская организация России группа "Освобождение труда" (1883 - 1903): документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания (М., 1984); Бережанский А.С. Г. В. Плеханов: от народничества к марксизму (Воронеж, 1990); Цапиева О.К. Георгий Плеханов: экономические воззрения (М., 1991), Г. В. Плеханов и экономическая мысль Запада (М., 1992); Тютюкин С. В. Г. В. Плеханов. История русского марксиста (М., 1997).

В соответствии с договором между РНБ и издательством Стэнфордского университета (США) в 1998 г. Дом Плеханова осуществил перевод и издание книги С. Х. Бэрона «Г. В. Плеханов основоположник русского марксизма» (СПб, 1998).

За последние пятнадцать лет было издано около 350 печатных листов архивных документов. Семидесятилетию образования Дома Плеханова (1928-1998) был посвящен специальный юбилейный выпуск журнала «Исторический архив» (1998. №2), часть подготовленных материалов была опубликована в №3 (1998) того же журнала. К 75-летию Дома Плеханова в издательстве РНБ вышел сборник статей и публикаций «К 75-летию Дома Плеханова. 1928-2003» (СПб., 2003). Подготовлен и вышел из печати юбилейный номер журнала «Исторический архив» (№6, 2006), посвященный 150-летию со дня рождения Г. В. Плеханова.

Дом Плеханова поддерживает активные деловые контакты с исследователями наследия Г. В. Плеханова и общественной мысли России и зарубежных стран, отечественными и зарубежными архивами и научными организациями[5], вузовскими центрами, что способствует успешной организации и проведению международных Плехановских чтений[6], в которых принимают участие ведущие отечественные и зарубежные исследователи в области философии,

истории, экономики, литературы и искусства.

В течение последних шести лет силами ведущих отечественных и зарубежных специалистов в области общественных наук в Доме Плеханова организован постоянно действующий семинар по проблемам истории общественной мысли и общественного развития. Кроме того, на его заседаниях проходят презентации книг, посвященных теоретическим проблемам социальных наук и современного общественного развития[7].

Дом Плеханова плодотворно сотрудничает с Фондом развития социалистических идей имени Г. В. Плеханова (Москва), Региональной партией коммунистов (Петербург), партией «Справедливая Россия», Всероссийским общественным движением «Альтернативы», Липецким Домом-музеем Г. В. Плеханова, рядом музеев Петербурга.

Продолжается начатая еще Розалией Марковной Плехановой работа по комплектованию фонда архивными (в том числе копиями) материалами и печатными изданиями. В 1999 г. завершилась передача Международным Институтом Социальной Истории копий 500 автографов Г. В. и Р. М. Плехановых, Л. Г. Дейча и А. И. Зунделевича, П. Б. Аксельрода. В связи с участием Дом Плеханова в международном издательском проекте «Русский революционный архив» по мере выпуска сборников документов в фонд передаются копии документов из зарубежных хранилищ, относящихся к последним десятилетиям - XIX первой половине XX столетий. Только за последние несколько лет поступили личные архивы и отдельные материалы исследователей, работавших в области истории общественной мысли, истории русской социал-демократии, в частности плехановедения.

Целенаправленный и планомерный сбор документов новейшего времени начался в 2000 г., когда в дар Дому Плеханова от СПб городской организации ЛДПР были переданы партийные листовки и книги В. В. Жириновского. В 2001 г. на имя директора РНБ В. Н. Зайцева Президент фонда "Альтернативы" профессор МГУ А. В. Бузгалин обратился с

письмом, в котором выражалась просьба принять для размещения в фондах Дома Плеханова материалов Ассоциации "Ученые за демократию и социализм" и общественного движения "Альтернативы", которые впоследствии дополнялись документами различных неформальных объединений. Тогда же было принято решение о создании **Фонда 1473. Современные политические партии и общественные движения**. В декабре 2006 г. было приобретено интересное частное собрание И. Г. Абрамсона, в состав которого входили материалы конца 80-х годов, значительно расширившие хронологические рамки коллекции. И все же большая часть партийных периодических изданий, рукописных листовок и плакатов, особенно изданий неформальных организаций, поступает от исследователей, сотрудничающих с Домом Плеханова, и собирается сотрудниками во время проведения избирательных кампаний, политических митингов, демонстраций и общественных мероприятий, пополняется материалами, поступающими в дар от представителей политических партий и общественных движений. Здесь следует отметить, что организация коллекций Фонда 1473 соответствует профилю комплектования Дома Плеханова - «история общественной мысли и общественных и политических движений», - включенного в реестр изданий, подлежащих комплектованию Российской национальной библиотекой. Хронологический охват материалов: 1989-2008 гг.

Входящие в состав фонда документы политических партий, общественных движений и объединений (уставы, программы, протоколы, листовки, афиши, плакаты, газеты), агитационные материалы к выборным кампаниям президентов РФ,

Государственных Дум всех созывов, губернаторов Санкт-Петербурга, Ленинградской области и других субъектов Федерации, депутатов городского Законодательного собрания и муниципальных органов, иконографические материалы позволяют судить о социально-экономическом и политическом состоянии общества, об эволюции и многообразии мировоззренческих и идеологических установок и предпочтений граждан[8].

Перечисленные виды материалов были созданы 293 партиями и движениями, часть из которых к настоящему времени прекратила свое существование. Еще одна группа объединений вошла в состав новых организаций (для характеристики современной общественно-политической палитры можно отметить, что в октябре 1917 года в России было зарегистрировано и приняло участие в выборах в Учредительное собрание 243 политических объединения).

Некоторые из появившихся в конце 80-х - начале 90-х гг. структур преобразовались в самостоятельные политические партии, периферийные отделения которых пользуются значительным влиянием на региональных и муниципальных уровнях. Ряд политических объединений все еще находятся в процессе становления и самоидентификации. К ним следует отнести российское социал-демократическое движение, современная история которого началась еще в середине 80-х гг., сегодня включающее около десятка самостоятельных объединений и фракций, входящих в структуру зарегистрированных Минюстом партий. В конце 2007 г. было объявлено об образовании Союза социал-демократов, однако официальной процедуры регистрации он пока не прошел, программные документы Союза также не приняты.

Материалы коллекции свидетельствуют об активно проходящем молодежном партийном строительстве. Такие движения, как Авангард красной молодежи, Революционный коммунистический союз молодежи, Национал-большевистская партия, Молодежный левый фронт, Автономное действие - Либертарный коммунизм, Левое социалистическое действие и ряд других существуют сравнительно давно (некоторые более десяти лет), приобрели определенный политический вес и пользуются значительным влиянием

в общественном движении России.

В условиях социально-политической и экономической нестабильности в стране усилились тенденции к самоорганизации общества, аналогичные тем, что наблюдались в России в 1915-1916 гг. Только за последние несколько лет образованы Объединенный гражданский фронт, Всероссийский гражданский конгресс, не так давно было объявлено о создании Национальной ассамблеи, включившей представителей партий различной политической направленности, от леворадикальных до либеральных.

Особое место среди общественных объединений приобрели движения, нацеленные на решения конкретных социальных проблем, возникающих в результате действий высших государственных, региональных и муниципальных эшелонов власти, направленных на ущемление прав граждан в социально-экономической, политической и культурной сферах. К ним следует отнести ассоциации «Образование для всех!» и «Обманутых дольщиков», движения "Жилищная солидарность", в защиту окружающей, в том числе историко-культурной, среды (Региональная общественная организация «Полострово-43», «Юнтоловский парк», «Охтинская дуга»), объединения граждан, борющихся против политических преследований, произвола правоохранительных и судебных органов (Международный фонд гуманитарных инициатив, Международный комитет гражданской дипломатии) и ряд других.

В Фонде образованы специальные коллекции материалов, отражающих общественную жизнь неформальных общественных и политических движений Украины, Белоруссии, Грузии, ряда зарубежных стран, например, Греции; Европейских социальных форумов и т. п.

Среди имеющихся в нашей коллекции документов можно выделить дела таких экзотического характера движений, как «За право жить без

ИНН, микрочипов и личных кодов», «Армия воли народа», «Язычники Петербурга», «Конфессиональный Союз Венедов, потомков хлеборобов», объединение тосненских «Славян-староверов», Региональной общественно-политической организации «Санкт-Петербургская партия «За Веру, Царя и Отечество», преобразованной в 2001 г. в Региональный общественный фонд «Братский корпус Николая Чудотворца», «Союза аутентистов», общественного движения «Союз пиратов - Лига творческой свободы» и ряд других.

Так, призывающий в свои ряды «Союз аутентистов» «Authentists' Union» объясняет название своего объединения следующим образом: в его основу положено представление о том, что нынешнее состояние российского общества и всей цивилизации в целом является сугубо кризисным, для преодоления которого необходимы меры, осуществляемые с позиций истинной, т. е. аутентичной, человеческой природы. Поскольку вследствие означенного кризиса человек в своем исходном состоянии противоречит ей, постольку и путь в светлое гуманистическое завтра надо начинать не с перестройки общества, а с поиска себя истинного, для чего необходимо заняться освоением достижений психической культуры и включиться в процесс самосовершенствования.

Несколько слов о носителях, на которых представлены материалы нашей коллекции. Их несколько типов: традиционные бумажные и сравнительно недавно появившиеся электронные носители. Некоторые из имеющихся в коллекции изданий, в том числе и периодических, с момента своего появления существуют только в электронной среде. Так, например, журнал

«Экология и право на жизнь» (ред. докт. техн. наук Л. А. Федоров), насчитывающий почти три тысячи номеров, никогда не имел печатного аналога; ряд изданий, особенно молодежных, создается одновременно на бумажных и электронных носителях.

В фонде хранятся периодические издания 459 наименований, некоторые из которых представлены всего несколькими или даже одним экземпляром, что особенно важно для выявления полного репертуара изданий, получивших определение неформальных. В качестве примера можно назвать такие, как Березовая каша: Сермяжная обывательская правда. 2004, 2005; Большевик Осетии: Орган Северо-осетинского общества борьбы за социальную справедливость «Тох» (Борьба). Владикавказ, 1992; Большевистская правда: Орган ЦК ВКП(б). М., 1995; Свободная страна: Обществ.-политич. газ. / Бюро Совета Старейшин России; Русское Благородное Собрание Петербурга. СПб., 2004. - №1; Страницы российской истории / Национально-освободительное движение. СПб., 1993. - №№1, 2; Васильевский остров: Вестник Василеостровского РК КПСС и районного Совета Народных депутатов. Л., 1990; Винтовка: Изд. инициативной группы участников Ассоциации Движений Анархистов. Б. м., 2003; Воля России: Свободное изд., отражающее позицию Правительства национального единства, сформированного бывшими политзаключенными СССР. М., 1991; Выселенец: Информ. бюллетень «Союза выселенцев» / Общественный совет трудящихся, Российская партия коммунистов. СПб. 1998; Голос поколения: Еженедельная газета для пенсионеров / Партия пенсионеров. М., 1999; День: Газета духовной оппозиции / Союз писателей России. М., 1991. Закрыта 27 сент. 1993 г.; Дурацкая правда: Газета, зависящая от чувства юмора своих читателей / МП «ЛОУКС». СПб., 1992-1993 (3 №№); Европеец: Газета российских западников / Г. Старовойтова. СПб., 1993, 1995, 1999, 2000, 2005; Комарь: Серьезная обществ.-политич. газ. народного удивления. СПб и ряд других.

В машинописном виде издавался в Ленинграде общественно-

политический журнал «В полный рост!» - периодическое издание объединенной редакции Социал-демократического Союза.

Среди наиболее известных молодежных изданий Газета РКСМ(б) Революционного коммунистического союза молодежи «Бумбараш»; Бюллетень Ан-Пресс / Информ.-изд. агентство анархистов; Союз Вольных Тружеников (СПб); Детонатор: Листок Революционного коммунистического союза молодежи РКСМ (б) и Молодежной комиссии РКРП-РПК. М. 2004 -2005; Летучие листики: Прил. к газ. «Революционная Россия» /«Общественный фонд помощи обитателям палаточного городка у гостиницы «Россия». М., 1991.; Люмпен: Неофициальное антикоммунистическое издание. СПб., 1990.- 1№; Наш драйвъ: Ежемесячная Арт & Рок газета. СПб.. 1995; TNT. Тротильный эквивалент: Газ. анархистов Ярославля. Ярославль, 2002. Запрещенное изд., не выходит с мая 2003 г.; Ты прав: Молодежная газета / Общерос. обществ. движение «Первое свободное поколение». М., 2001. и др.

Значительную часть материалов представляют собой документы экстремистских, националистических и религиозных организаций (Кучка красно-коричневых экстремистов, Союз русского народа, движение «Жить без страха иудейска!», Русский общенациональный союз, Русское общественное движение, Национал-Социалистическое общество, Движение против нелегальной иммиграции и ряд др.): например, Черная сотня / Православная орг-ция Черная сотня. М. 1996, 1997. - 1(31); За православие и самодержавие: Региональная общественно-политическая газета / Региональная общественно-политическая организация «Санкт-Петербургская партия «За Веру, Царя и Отечество»; с 2001 г. Региональный общественный фонд «Братский корпус Николая Чудотворца». СПб., 2000 -2005; Хуевыебин: Газ. бедных против богатых / Кучка красно-коричневых экстремистов. СПб. 2003, 2005. - №№5, 7.

Как отмечалось выше, значительное количество документов коллекции представляют собой рукописные и изготовленные ручным способом раздаточные материалы, изготовленные специально для определенного рода общественных мероприятий, таких как демонстрации, пикеты, марши протеста и т. д., видеозаписи и фотоматериалы. Структурированные в хронологическом порядке, они представляют собой хронику социальной жизни общества и общественного движения, характеристики которых весьма разнятся от тех, что преподносятся средствами массовой информации. Некоторым примером могут служить события, произошедшие в Москве-Петербурге только за осень 2007 г.:

8 сентября. Петербург. «Марш за сохранение Петербурга». Среди участников - студенты из Эфиопии, проходящие обучение

в вузах Москвы, Петербурга и ряда других городов. Их плакат «Потомки Пушкина за сохранение Петербурга» с личными подписями получен в дар для коллекции Дома Плеханова.

29-30 сентября 2007. Москва. Всероссийское совещание работников образования в Москве. Выступление С. М. Миронова (Председатель Совета Федерации, председатель партии «Справедливая Россия»), в котором была поддержана оценка разрушительного характера реформ, проводящихся правительством в области образования.

28 октября. Петербург. «Марш против ненависти». Траурная лента Союза правых сил. Лозунги: «Любовь к стране не должна быть связана с выражением верноподданнических настроений или ненавистью к другим народам», «Мир цветной, а не коричневый!», «Вместе против нацизма!», «Нелегальных людей не бывает!», «Смерть фашизму!».

28 октября. Петербург, Москва. «Марш против роста цен».

4 ноября 2007 г. «Русский марш». Государственный прием в Кремле, посвященный празднованию Дня народного единства (4.11.07, Москва, Большой Кремлевский дворец): «Все мы - дети своей страны и ее истории. И эта историческая генетическая память народа призывает нас к единению и общей ответственности за судьбу Родины, призывает к совместному созиданию и объединению сил во имя настоящего и будущего России». Поддержано «Славянской общиной» и «Имперским движением». Митинги и демонстрации поддержки прошли во всех крупных городах страны (газетные материалы, фотографии, информация, поступившая по рассылке).

25 ноября. Крупнейшие города России. Марши несогласных, собравшие сотни тысяч участников (газеты, сообщения, поступающие по рассылке, видеосъемка и фотографии).

6 декабря день памяти И.В.Сталина. Состоялись памятные марши в Петербурге, Мурманске, Орле, Воронеже, Москве.

Собранные вместе, эти материалы демонстрируют, что трудящиеся, в тех случаях, когда их права попираются, далеки от приписываемой им социальной апатии и неготовности выступить на их защиту. Вопрос состоит лишь в том, насколько верно они осознают причины собственного бедственного положения, и какую форму такая борьба примет.

Одной из главных целей и задач, которые ставились организаторами Дома Плеханова, являлся вклад в просвещение народа, воспитание в нем уважения к соотечественникам и предшественникам, формирование у членов общества гражданских качеств и осознания потребности и необходимости личного участия в общественной жизни ради блага всех и каждого. Это, как писал Г. В. Плеханов, «совсем не легкая задача»... Однако другого пути «ниспровергнуть все отношения, в которых человек является униженным, поработанным, беспомощным, презренным существом», как писал его предшественник К. Маркс, не существует.

1

Формально должность заведующей сохранялась за Розалией Марковной (1856-1949) вплоть до ее смерти 30 августа 1949 г., хотя, уехав в августе 1939 г. в отпуск во Францию, где жили обе ее дочери, сначала из-за начавшейся Второй мировой войны, а после ее окончания по состоянию здоровья вернуться в Ленинград более не смогла. Подробнее см. Г. В. Плеханов: К 150-летию философа, мыслителя и общественного деятеля (Липецк, 2006).

2

В Положении о Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде (Утверждено Коллегией Народного комиссариата просвещения 9 мая 1929 г.) он определялся следующим образом: «...8. При Государственной Публичной библиотеке в Ленинграде могут существовать филиальные отделения, которые в научном и библиотечно-техническом отношении объединены с основными собраниями библиотеки и, будучи в порядке административном вполне подчиненными управлению последней, выполняют определенные его задания. Примечание: В качестве таковых филиальных отделений являются:....5-е отделение Дом Плеханова / архив и библиотека Г. В. Плеханова» // Еженедельник Народного комиссариата просвещения РСФСР от 29 июня 1929 года. - № 26-а. М., 1929.

Своим постановлением Советское правительство узаконило принятые 23.04.1928 г. Правлением Публичной библиотеки обязательства по организации специального подразделения для хранения и исследования материалов архива и библиотеки Плеханова (Российская национальная библиотека архив Дома Плеханова [далее РНБ АДП]. Ф. 1094. Оп. I. Ед. хр. 732. Л. 1- 22).

Данные библиотекой обязательства выполнялись до 28.12.1960 г., когда по решению дирекции ГПБ Дом Плеханова был административно подчинен Отделу рукописей.

Решением дирекции РНБ с апреля 2007 г. восстановлен статус Дома Плеханова в качестве самостоятельного подразделения библиотеки.

3

Они включают документы деятелей

и историков революционного движения С. П. Швецова, И. С. Книжника-Ветрова, издательницы О. Н. Рутенберг, Э. А. Корольчук, С. С. Волка, М. Т. Иовчука, И. Н. Курбатовой, Р. В. Филиппова, американского историка-слависта С. Х. Бэрона; землевольцев А. П. Буланова и О. К. Булановой-Трубниковой; члена РСДРП, эксперта социал-демократической фракции Государственной думы, впоследствии академика АН СССР П. П. Маслова; основателей и видных членов Партии социалистов-революционеров Г. А. Гершуни и Н. С. Русанова; материалы по истории революционного движения и общественной мысли, документы голландской и внеевропейской секций Коммунистического интернационала и ряд др.

4

РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. I. Ед. хр. 732. лл. 1- 22.

5

С 2004 г. Дом Плеханова участвует в международном издательском проекте «Русский революционный архив» - публикации сборников документов П. Б. Аксельрода, Г. В. Плеханова, Л. Г. Дейча, В. И. Засулич, В. С. Войтинского, Л. О. и Ф. И. Данов, Р. М. Плехановой, А. Н. Потресова, П. Б. Струве и других. Помимо отечественных академических и архивных учреждений, его реализацию осуществляют Международный институт социальной истории (Голландия) и Архив Гуверовского института по изучению проблем войны, революции и мира (США).

6

Первые Плехановские чтения состоялись 30 мая 1988 г. Их организатором выступила Государственная публичная библиотека при поддержке Института марксизма-ленинизма при ЦК ЦКПСС и Институты философии, русского языка и литературы, истории АН СССР в лице таких исследователей как Г. Л. Смирнов, М. Т. Иовчук, С. С. Волк, М. П. Мчедлов, Б. В. Богданов, С. М. Брайович, В. А. Малинин, Р. В. Филиппов, А. Н. Цамутали, Б. П. Балуюев, И. Н. Курбатова и ряда других.

В течение двадцати лет состоялись восемь Чтений, в них приняли участие отечественные и зарубежные специалисты в области философии, истории, экономики, политологии, этнологии, психологии, права, литературы,

представляющие ведущие академические учреждения и высшие учебные заведения России, стран СНГ, Великобритании, Германии, Голландии, Италии, Китая, Польши, Норвегии и Японии.

30 мая этого года прошли VIII Плехановские чтения - «Россия в 1912-1922 гг.: период социально-политического слома и национальной консолидации».

В ряде докладов и дискуссионных выступлений был выдвинут тезис о различной социальной направленности коренных преобразований, предпринятых в начале и конце XX столетия: если целью пришедших к власти в 1917 году партии большевиков стала организация условий для качественного скачка и поступательного движения страны при сохранении типа культуры, то предпринятые в середине 80-х гг. и продолжающиеся ныне реформы сопровождаются глубочайшим системным кризисом, результатом чего может явиться изменение типа цивилизационного развития России.

7

Некоторые из них: Бузгалин А. В. Ренессанс социализма (М., 2003); Максимов Б. И. Рабочие в реформируемой России. 1990-е начало 2000-х годов (СПб., 2004); Alan Woods. V. Lenin and Leo Trotsky (London, 2004); Сьюзен Джордж. Доклад Лугано (Екатеринбург, 2005); Susan George. Lugano Report. London, 2000); М. Хардт, А. Негри. Множество: война и демократия в эпоху империи (М., 2006).

8

Так, в коллекцию передают свои материалы Фонд развития социал-демократических и социалистических идей им. Г. В. Плеханова; Общероссийское общественное движение "Альтернативы"; РОСДП; РПК; КПРФ; РПК-КПСС, Рабочий интернационал, Российская и Питерская лиги анархистов; Центр международных исследований «Новый Прометей» (СПб), Союз правых сил и ряд др.

Дом Плеханова,
Московский пр., 33
4-я Красноармейская ул., 1

Возвращено из Спецхрана

история отдела специального хранения на примере фондов Российской национальной библиотеки и Дома Плеханова

История самиздата и создания отделов специального хранения особая, интересная страница в истории издательского дела, истории книгохранилищ и архивов СССР. Необходимо отметить, что самиздат и литература ограниченного доступа, в том или ином виде, были и есть во все времена и во всех странах. Если говорить о самиздате и спецхране как «порождении эпохи СССР с всемогущим Главлитом»*, то это в корне неверно. Самиздат и спецхран начали свою историю примерно с начала 19 в. в самодержавной России и отличались они от советских времен только содержанием, сама же история цензуры имеет началом раннее средневековье, а в принципе, - со времени изобретения письменности. В любое государство разрабатывает и осуществляет свою информационную политику, зависящую от политического режима. Самиздат появляется как реакция на цензурный барьер. В изучении истории цензуры и такого явления как самиздат нужно проследить цепочку: политический режим - режим и практика цензуры - информационная политика - режим доступа к информации.

Самиздат в России - понятие, существовавшее до революции 1917 г. и названное в нашей историографии красивым словосочетанием: Вольная русская печать. Это были бесцензурные издания антисамодержавного, главным образом революционного и демократического направления, печатавшиеся вне пределов

Российской империи в сер. 19 - нач. 20 вв., в широком смысле это все издания, появлению, которых в России препятствовала цензура.

Вольная русская печать и подпольная печать были частью деятельности революционной эмиграции, революционных групп и организаций внутри страны.

Например, ода Радищева «Вольность», стихотворение Лермонтова «На смерть поэта» и комедия Грибоедова «Горе от ума», распространяемые в рукописных списках. Это: «Катехизис русского народа», написанный Головиным и изданный в Париже в 1849 г., издания Герцена и Огарева «Полярная звезда», «Голоса из России», «Колокол», «Общее вече», отпечатанные в Лондоне в Вольной русской типографии, Издания «Группы старых народовольцев», «Фонда вольной русской прессы», Группы «Освобождение труда» и т. д. К подпольным (самиздатовским) изданиям относятся и листовки, прокламации, брошюры народовольческих, социал-демократических, марксистских и рабочих организаций, изданные в подпольных типографиях, отпечатанные на линотипах, мимиографах, гектографах.

Так что самиздат это не открытие СССР.

Не открытие СССР и отделы специального хранения. Такие отделы или собрания, в том или ином виде, есть во всех мировых библиотеках и книгохранилищах. В России образование спецхрана, также

как и самиздата, относится к началу 19 в.

В Императорской Публичной библиотеке* открытой 14 января 1814 г., был свой спецхран - коллекция Вольной русской печати. Уже с первых лет деятельности Публичной библиотеки в составе ее фондов было образовано секретное отделение для хранения запрещенных книг и рукописей. Алексей Николаевич Оленин, историк, археолог, почетный член Академии художеств, государственный деятель и первый директор Императорской Публичной библиотеки, постоянно и настойчиво внушал библиотекарям, что «необходимая, для общей пользы и спокойствия, строгость цензуры не позволяет выдачу книг без разбора, по требованиям посетителя**».

Как либералы, так и реакционеры сходились «на убеждении, что на правительстве лежит обязанность давать направление общественной мысли и подносить ей сообразную с обстоятельствами пищу**».

Первая генеральная проверка «благонадежности» фондов Публичной библиотеки была проведена по распоряжению Оленина в октябре 1835 г., когда книги всех отделений были сверены с цензурными списками и обнаруженные в наличии запрещенные издания были переданы в секретное отделение. Правительство, не без внушения Оленина, начинает усваивать взгляд на

*Цит. по: История Государственной Публичной библиотеки имени М. Е. Салтыкова-Щедрина. Л., 1963. С. 95.

**Там же. С. 96.

*Цитата из приглашения на «Открытую лекцию о самиздате».

*Российская национальная библиотека является её преемницей (прим. ред.).

секретное отделение как на своего рода государственный тайный архив русской печати, где в обязательном порядке должны были сосредоточиваться, надежно скрытые от посторонних глаз, произведения русского печатного станка, которые казались правительству негодными и вредными, или уже изначально не предназначались для широкого распространения. Например, в 1834 г. в это отделение было передано 12 экземпляров книги «О должностях человека и гражданина», изъятой по цензурным соображениям из библиотек и подвергнутой массовому уничтожению.

Основным источником комплектования секретного отделения были цензурное ведомство; таможня, с которой поступали зарубежные издания, задержанные при таможенных досмотрах; полиция, направлявшая издания, отобранные при арестах. Использование цензурой в 60-90-х гг. с благословения закона, в качестве меры наказания, простого физического уничтожения книг побудило Публичную библиотеку, ссылаясь на свое право получать все печатаемое в стране, добиться от правительства издания в 1867 г. особого распоряжения об обязательной доставке в ее фонды по одному экземпляру всех сочинений, приговоренных к уничтожению.

Кроме того, секретный отдел пополнялся за счет покупки - библиотека через своих иностранных комиссионеров скупала эмигрантскую литературу.

Но, пожалуй, наиболее интересным источником пополнения этого отделения был дар. Имена приносивших запрещенную литературу в дар библиотеке, как правило, исходя из мер предосторожности, оставались неизвестными. Библиотека получала посылки

из-за рубежа, а участники подпольных групп, рискуя быть узnanными, подбрасывали конверты с революционными изданиями в почтовый ящик, вывешенный специально для этого на дверях Публичной библиотеки. По словам одного из организаторов типографии «Народной воли» Буха, подпольщики и руководствовались стремлением сохранить для потомства ценнейшие материалы по истории революционного движения в России*.

Выдающуюся роль в пополнении секретного фонда сыграл историк искусства, критик, заведующий художественным отделением Публичной библиотеки Владимир Васильевич Стасов. Приверженец демократических идей, Стасов пользовался в революционных кругах большим уважением и доверием. Ему присылали издания Герцен, Лавров, Кропоткин и многие другие участники общественно-политических движений.

Перечисленные пути комплектования секретного отделения сохранялись вплоть до революции 1917 г.

История цензуры, становление системы Главлита в СССР - это большая интересная тема, исследованию которой ныне посвящаются монографии и научные конференции. Так, например, эти вопросы рассматривались на международной научной конференции «Цензура и доступ к информации: история и современность», состоявшейся в Петербурге в марте 2005 г.**.

В докладах, посвященных истории цензуры 20 в., раскрыта роль советской цензуры как инструмента подавления каких бы то ни было действительных или мнимых

советских оппозиций и самой возможности их возникновения. Парадоксально, но именно этот цензурный режим способствовал развитию и функционированию в обществе оппозиционного самодетельного информационного потока, охватившего и привлекшего к себе усилия разных социальных групп. В результате мы имеем такое яркое и мощное явление как самиздат.

Здесь необходимо отметить, что истории цензуры уделяется большое внимание, а история спецхранов остается несколько в тени. Упоминание имен Оленина и Стасова не случайно: в сохранении запрещенных и самиздатовских изданий большую роль играют не только те, кто издает и естественно пытается уберечь их от полного уничтожения, но и те, кто официально, по долгу службы, является хранителем изданного. В этой связи хочется добрым словом упомянуть советских библиотекарей, в частности сотрудников Публичной библиотеки, которые хранили запрещенную литературу. Иногда, получая от вышестоящих органов приказ об уничтожении изданий, они, рискуя быть исключенными из партии или попасть под кадровую чистку, прятали издания в спецхран, сохраняя их для истории.

В истории нашей охранительной системы была и такая мера как вычеркивание из книг имен репрессированных, вырывание страниц с указанием их имен. Это касалось книг, к содержанию которых не было придинок, и зачастую очень ценных в научном смысле. В Доме Плеханова много таких книг. Есть экземпляры томов собрания сочинений Г. В. Плеханова (М.; Л., 1923-1928) с зачеркнутым именем и вырванными страницами предисловий к томам, подписанными редактором этого собрания Давидом Борисовичем Рязановым.

*Бух Н. К. Первая типография «Народной воли» // Каторга и ссылка. 1929. № 57/58. с 75-76.

**«Цензура и доступ к информации: История и современность: Тез. докл. междунар. науч. конф. Санкт-Петербург, 16-18 марта 2005 г. СПб., 2005. 126 с.

Рязанов - профессиональный революционер, член РСДРП, академик АН СССР, лауреат Ленинской премии - был арестован в 1931 г. и сослан в Саратов, в 1937 г. вновь арестован и расстрелян. То же касается и книг, принадлежащих перу Ваганяна Вагаршака Арутюновича, библиографа, автора до сих пор не теряющей своего значения библиографии Плеханова, расстрелянного в 1936 г. Кстати, его книги «Опыт библиографии Г. В. Плеханова» (М.; Пг., 1923) и «Г. В. Плеханов. Опыт характеристики социально-политических воззрений» (М., 1924) в 1990 г. были возвращены в фонд Дома Плеханова из Отдела специального хранения Публичной библиотеки.

До 1948 г. в Доме Плеханова существовал собственный спецхран, так называемый «секретный шкаф». Точной даты его организации не сохранилось, но есть акт от 13 мая 1935 г. «о вскрытии секретного шкафа с изъятой литературой» для добавления в него новых «арестантов». Был составлен новый список запрещенных изданий, и шкаф был вновь опечатан. До 1935 г. под арестом были книги Зиновьева, Каменева из личной библиотеки, Томского, Алексинского, Рязанова и др. из подсобной библиотеки. В 1935 г. к ним прибавились книги Ивановича, Милюкова, Зензинова, некоторые издания работ Каутского, эмигрантская периодика «Социалистический вестник», «Воля России» и др., социал-демократическая «Заря», литографированные издания Всероссийского правительства в Сибири, Российского земско-городского комитета помощи Российским гражданам за границей, кронштадтские листовки 1921 г., книги о Г. В. Плеханове, изданные в 1917-1924 гг.

В 1938, а затем в 1939 годах к собранию секретного шкафа прибавились книги: из личной библиотеки - Троцкого («До 9

января», «Туда и обратно», «Наши политические задачи», «Конституция»), Раковского («Наши разногласия»); из архива Плеханова - рукопись Бухарина «Теория распределения Туган-Барановского», часть переписки. Из подсобной библиотеки - «Хрестоматия по истории РКП» 1925 г., книги Гордона «Система советского торгового права» (1924), Горева «Сословие, класс, партия» (1917), Ярославского «Разгром народничества» (1937), сборник «Памяти К. Маркса» (1933), 5 и 6 номера журнала «Под знаменем марксизма» за 1925 г. и др*.

После окончания Великой Отечественной войны и возвращения фондов из эвакуации секретный шкаф был уничтожен и книги из него переданы в Отдел специального хранения библиотеки. В 1948 г. по очередному приказу Главлита по изъятию вредной в идеологическом отношении литературы из Дома Плеханова было передано в спецхран 194 названия, в том числе 23 из личных книг Р. М.** и Г. В. Плеханова и 70 единиц из архива. Далее следовали передачи 1949, 1953, 1954, 1955, 1959, 1960, 1961 годов, последняя передача 1962 г. (книга, посвященная И. В. Сталину) всего 486 названий***

После закрытия Отдела специального хранения в 1989 г. была проведена работа по возвращению книг и рукописей в фонд Дома Плеханова. К сожалению, все вернуть не удалось. Часть рукописей сразу после изъятия из архива была передана в Центральный партийный архив. Некоторые издания из фонда Дома Плеханова поступили в спецхран позднее изданий из

*РНБ АДП. Фонд «История Дома Плеханова»; РНБ АДП. Ф. 1094. Оп. 1. Ед. хр. 842.

**Розалия Марковна Боград-Плеханова (1856-1949) жена Георгия Валентиновича Плеханова, первая заведующая Дома Плеханова (прим. ред.).

***Архив РНБ. Коллекция Отдела специального хранения.

основного фонда и были уничтожены как вторые, третьи экземпляры. В 1950-е годы были сданы в макулатуру оттиски, в том числе все оттиски из фонда Дома Плеханова, многие из которых имели дарственные надписи и текстовые пометы авторов, текстовые и читательские пометы Р. М. Плехановой.

Гонениям по политическим мотивам подвергались не только книги, но и такие источники информации как каталоги и картотеки. Был ограничен доступ к генеральным каталогам Публичной библиотеки - алфавитному и систематическому. Была уничтожена в ходе Ленинградского дела картотека «Ленинград в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», над которой велась работа в годы блокады Ленинграда*.

В архиве Российской национальной библиотеки в фонде Отдела специального хранения в материалах «по очистке фондов и каталогов ГПБ от идеологически вредной литературы» имеется постановление: до 4 ноября 1952 г. «опечатать картотеку «Плехановиана» и приступить в дальнейшем к ее изучению по содержанию», в дополнение к этому, до особого распоряжения, Дом Плеханова был закрыт для доступа читателей, выполнялись только некоторые библиографические запросы**.

«Плехановиана» - уникальный справочный аппарат Дома Плеханова, представляющий собой единый персональный комплекс, дающий ответы на такие вопросы, как, что и когда издано из трудов Г. В. Плеханова, кем, что и когда написано о нем. Работа над ним была начата в 1929 г. и, с некоторыми

*Коц Е. С. «На мою долю выпал счастливый лотерейный билет»: Отрывки из воспоминаний Е. С. Коц // Исторический архив. М., 1999. № 3. С. 98.

**Архив РНБ. Коллекция отдела специального хранения. Дело № 96 (ОСХ).

перерывами, ведется по сей день. Можно представить себе, что было бы, если бы подобное «изучение» состоялось. Уже говорилось о том, что почти все работы о Плеханове, написанные с 1917 г. до конца 1920-х годов, были переданы в спецхран. Во-первых, большинство авторов этих изданий были репрессированы, во-вторых, начавшиеся в 1930-е годы пересмотр и критика взглядов Плеханова делали эти издания идеологически неприемлемыми и вредными. Но сведения о них остались в «Плехановиане», и в ходе «изучения» они могли быть уничтожены. К счастью, к «изучению» не приступили, и близился 1956 г. - год столетия со дня рождения Г. В. Плеханова. Несмотря на всю ту критику, которая обрушилась на его произведения, было очевидно то, что они были величайшим вкладом во многие отрасли знания. Своеобразным оберегом для произведений Плеханова и его имени служили слова В. И. Ленина из статьи «Еще раз о профсоюзах»: «... нельзя стать сознательным, настоящим коммунистом без того, чтобы изучать именно изучать все, написанное Плехановым по философии, ибо это лучшее во всей международной литературе марксизма»*.

Столетие со дня рождения Плеханова было широко отмечено научной общественностью. Но изъятия литературы, как уже упоминалось, происходили до 1962 г.

В 1989-1991 гг. сотрудниками была проведена работа по возвращению изданий и архивных документов в фонд Дома Плеханова.

Рассматривая сейчас историю самиздата как порождения

цензуры, необходимо ответить на вопрос: Существует ли возможность реставрации цензуры? На это в своем докладе на конференции «Цензура и доступ к информации» на примере России попытался дать ответ сотрудник СПб. университета культуры и искусств А. В. Блюм*. Он отметил, что прямого, однозначного ответа на это нет, но события последних лет заставляют предполагать, что такая опасность существует, и более того: необходимость восстановления цензуры совпадает с настроениями большей части населения, во мнении которой цензура ассоциируется с «порядком», который следует навести.

Наметившиеся в последние 3-4 года тенденции заставляют с беспокойством следить за состоянием свободы слова и стремлению власти всячески сузить пространство свободы.

Методы, используемые для этого:

- использование административных ресурсов (подкуп одних СМИ и экономическое давление на другие);
- исключение из федеральных программ книгоиздания;
- отказ в предоставлении радиочастот или телеканалов;
- отказ в аккредитации неугодных СМИ;
- отказ гос. чиновниками в предоставлении информации;
- применение криминальных методов борьбы с оппозиционными журналистами и т. п.;
- внутриведомственный контроль и самоцензура;
- охрана так называемых «гостайн»; унаследованная от Советского Союза традиция умалчивания, дозировки информации, сокрытие истинного положения вещей.

Герцен в середине 19 в. заметил, что «недостаточно свободы слова: нужна еще свобода слуха». К сожалению последняя в настоящее время в нашем обществе почти отсутствует. Тотальная глухота власти и подданных сводит все критические выступления почти к нулю.

Власть создает видимость свободы, позволяя некоторым СМИ некоторую степень свободы и даже острую критику в свой адрес. Но рассчитаны эти СМИ на узкий круг оппозиции, когда же речь идет о таких средствах информации, которые действительно оказывают влияние если не на общественное мнение, то хотя бы на сиюминутные настроения общества, изящно прозванного электоратом, то эти прагматические игры тотчас заканчиваются. Особенно это относится к телевидению: власть поняла, что тот, кто владеет им, владеет человеческой глупостью.

Любые прогнозы по поводу свободы слова и печати у нас бессмысленны все зависит от изменения социально-политической ситуации.

В связи с этими довольно неутешительным настоящим и весьма непредсказуемым будущим, хочется напомнить историю фонда Вольной русской печати и призвать - деятели самиздата, члены общественно-политических и различных оппозиционных движений, участники протестных акций направляйте ваши издания в национальные книго- и архивохранилища. Это гарантирует сохранение документов истории и сохранит дыхание времени для будущего.

*Ленин В. И. ПСС. Т. 42. С. 290.

*Блюм А. В. Существует ли возможность реставрации цензуры в России? // Цензура и доступ к информации ... СПб., 2005. С.8890.

КОЛЛЕКЦИЯ НЕТРАДИЦИОННОЙ ПЕЧАТИ

Елена Струкова, зав. Сектором

Собрание документов и материалов
общественных движений и политических
партий в Исторической библиотеке

Формирование коллекции началось в 1989 году, когда политический плюрализм был нетрадиционен для советского общества. С этого времени наше собрание называется "Коллекция нетрадиционной печати".

В состав нашей Коллекции входят малотиражные книги, брошюры, периодическая печать, агитационные материалы и неопубликованные документы политических организаций, отражающие широкий спектр современной российской многопартийности.

Материалы, собранные в наших фондах, предназначены не только для будущих поколений историков. Уже сейчас они привлекают внимание исследователей.

"Коллекция нетрадиционной печати" - не только библиотечное собрание, каким вы привыкли его представлять. Это гражданская позиция ее создателей: сохранить для будущих поколений россиян документы и материалы, отражающие тот период истории, во время которого сформировалась российская многопартийность.

В настоящее время фонд нетрадиционной печати - это более 5 000 названий

периодических изданий (около 80 000 единиц хранения), более 3 000 экземпляров малотиражных брошюр и книг общественных организаций, партий, частных авторов, уникальная коллекция листовок.

Хронологические рамки коллекции - 1985-2000-е гг. Есть отдельные экземпляры и более ранних лет (например, издания религиозных объединений 1970-х годов и др.). Главный источник комплектования - покупка изданий в редакциях, на митингах, съездах и других

общественных мероприятиях. Библиотека принимает в дар и покупает частные коллекции и архивы общественных организаций.

Если вы считаете, что агитационные материалы должны стать достоянием широкой общественности....

Если вы хотите, чтобы документы и материалы общественно-политического движения или партии, в которой Вы состоите, не канули в Лету...

Если у Вас дома остались материалы избирательных кампаний, съездов, митингов прошлых лет...

А также перепечатанные, переписанные от руки, переснятые на фотопленках общественно-политические и литературно-художественные произведения, изданные в самиздате в 1950-80-х гг. XX века.

Обращайтесь к нам.

Наш адрес: 101900, Россия, Москва Старосадский переулок, дом 9, строение 1, Государственная публичная историческая библиотека России

Телефон: (495) 628-56-82

E-mail: stru@shpl.ru

Информация в Интернете:

<http://www.shpl.ru/shpage.php?menu=13>

На протяжении президентской избирательной кампании 2008г Государственная публичная историческая библиотека России совместно с Центром Интернет-политики МГИМО(У) собирала не только печатную, но и электронную агитацию

Блоги на активистских серверах

зачем и как

на примере noblogs.org от [autistici/inventati](http://autistici.org)

Зачем вообще создаются блоги? Бывает, что нужно оперативно разместить подборку информации по определённой теме в интернете, и нет времени на поиск хостинга, переговоры с ним, создание сайта с удобоваримым внешним видом и т.д. Или вообще полноценного сайта с полным набором функций вам не надо, а надо только ленту новостей, ну, может ещё с файловым архивом.

Кстати, забудьте на время про личные блоги, олицетворением которых стал [livejournal](http://livejournal.com). Нас в данном контексте интересуют блоги общественные, на которых размещаются не воздыхания об уходящем лете, а новости сопротивления, статьи по истории общественных движений, контакты инициатив и пр.

Разнообразные коммерческие серверы по многим параметрам не удовлетворяют любого порядочного блоггера. Во-первых они не гарантируют анонимности и безопасности. То есть за милую душу сливают информацию полиции и спецслужбам. А зачем, скажите мне, спецслужбам знать, кто именно, что именно и где именно постил? А незачем! А часто не только спецслужбы, а каждый встречный-поперечный может пролезть через дыры в ПО и добраться до закрытой информации о вас и вашей деятельности. Во-вторых, коммерческие серверы на то и коммерческие, чтобы деньги зарабатывать. Они переполнены навязчивой рекламой и спамом. В-третьих, если программное обеспечение не на открытом коде, оно, скорее всего, будет глючным. А свободное программное обеспечение с открытым кодом на коммерческих серверах не водится.

Так что идём искать безопасный некоммерческий сервер. Честно говоря, именно под блоги таких немного. Некоммерческие водятся в некотором количестве, но надлежащий уровень безопасности они обеспечивают редко. Если вы всё-таки собираетесь писать о травке, которая зеленеет, и лете, которое «не уходи, побудь со мною», то вам, похоже, подойдёт <http://baywords.com> от [piratebay](http://piratebay.org). Если будете писать об искусстве, например, то попробуйте счастья с [thinktank](http://thinktank.org) (<http://www.tinka.cc>). Эти сервера не будут ничего никому сливать и пичкать вас рекламой,

они базируются на свободном ПО и не потребуют с вас денег. Но и полной безопасности они не гарантируют.

Единственный полностью удовлетворивший лично меня сервер для блогов noblogs.org от [autistici/inventati](http://autistici.org). Этот сервер поддерживает безопасный протокол [https](https://) и не хранит логов. То есть, если блоггер(ша) всё делает грамотно, то останется анонимным для всех, в том числе и для самих [autistici/inventati](http://autistici.org).

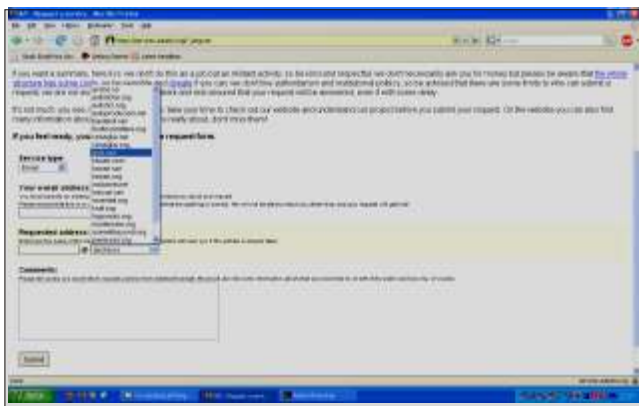
Кстати рассказать о том, кто такие эти загадочные [autistici/inventati](http://autistici.org) и «на кого они работают». Как они сами выражаются, коллектив появился из-за «права и потребности в приватности свободного общения, анонимности, доступе к телематическим ресурсам (с одной стороны)» и «необходимости проектов, связанных с общественной реальностью (с другой)».

au/i предлагают свои услуги вне коммерческой логики, приветствуя всех, кто борется с цензурой и рекламным зомбированием. Пространство au/i НЕ предназначено для коммерческих проектов, политических партий, религий, а также тех, кто уже имеет средства для распространения своих идей или использует в своей деятельности концепт делегирования (то есть создаёт иерархии).

Коллектив au/i отрицает копирайт, поддерживает свободное ПО с открытым кодом. Уважая анонимность, au/i гарантируют, что не будут хранить [weblogs](http://weblogs.org)'и (о чём уже говорилось выше), и что предпримут все действия для сохранения тайны переписки (и вообще деятельности в интернете).

au/i считают, что средства связи не должны быть исключительной сферой деятельности профессионалов от информации. Все участники волонтеры. В коллективе осуществляется самоуправление. Технические и политические аспекты использования серверов решаются вместе, с наибольшей возможной прозрачностью, через дискуссии в рассылке. У коллектива нет ни координатора, ни пресс-секретаря, ни голосований.

Не принимается никакого спонсорства, только добровольные пожертвования пользователей. Кстати, поскольку на поддержание инфраструктуры (электричество для серверов, закупка нового оборудования и пр. подробно с расчётами можно ознакомиться на странице <http://www.autistici.org/en/who/costs.html>) уходит около 800 евро в месяц, ваши пожертвования очень приветствуются. Но au/i принципиально не хотят ставить использование сервером в прямую зависимость от оплаты, так что их услуги условно бесплатны.

Чтобы пользоваться серверами au/i, нужно выступать против фашизма, сексизма, за некоммерческую линию и разделять манифест.

Что же собственно, предлагают, autistici/inventati кроме блогов? Хостинг, электронную почту, чат (irc и jabber), общедоступные собрания ссылок (shared bookmarks), списки рассылок, форумы, даже радио.

Полиция постоянно интересуется содержимым серверов autistici/inventati. К сожалению, по крайней мере однажды ей удалось целиком скопировать содержимое. С тех пор были приняты меры по усилению безопасности (а сервер, на котором размещены noblogs, вообще находится в Штатах, хотя первоначально коллектив был итальянским и по преимуществу до сих пор таким остаётся). Но на всякий случай рекомендуется не хранить продолжительное время на почтовом ящике или в закрытом файловом архиве ничего чрезмерно конфиденциального. Получили письмо, прочитали, удалили.

Но вернёмся к нашим блогам. Если хотите завести себе один на noblogs.org, придётся сначала обзавестись электронной почтой на активистском сервере, который гарантирует вашу безопасность. Популярностью пользуется почта от riseup.net, но есть множество других интересных предложений. Да и сами au/i готовы помочь нам в обеспечении безопасности переписки. Так что идём на <http://www.autistici.org/en/join/sign-in.html> (а затем переходим по ссылке на <https://services.autistici.org/>) и просим выделить несколько мегабайт на гостеприимном сервере под почту. Можно выбрать доменное имя почты - мне вот grrlz.net нравится.

Получив письмо с согласием на почту от коллектива au/i, отправляемся собственно на <http://noblogs.org> и нажимаем на кнопку register (зарегистрироваться) внизу страницы. Автоматически попадаем в безопасный протокол https, все наши дальнейшие действия остаются известны только нам и серверу, никакие посторонние ничего не выудят. На первом шагу придумываем имя пользователя и пароль, на втором создаём название блога, выбираем категорию (например, «активизм» или «видео») и основной язык блога (русский присутствует в перечне из двенадцати вариантов). На третьем шагу нам предлагают выбрать шаблон для блога из девятиста одного возможного (если шаблон не понравится при пользовании, его легко можно поменять потом в настройках блога; то же касается языка и категории). Регистрация закончена. Теперь нужно проверить свой ящик, найти в нём письмо от noreply@autistici.org и перейти по ссылке, чтобы активировать блог.

Пора что-нибудь опубликовать. Логинимся и обнаруживаем, что кроме собственно публикации текстов noblogs предлагает нам создавать разделы и размещать публикации в разных разделах для более удобной навигации читателей. Для комментариев предусмотрена как предварительная модерация, так и постмодерация. Перейдя из вкладки «Управление» в «Панель управления», можно изменить настройки блога. Пока ограничимся написанием «шапки», краткого текста, который будет появляться вверху блога при каждом его открытии любым пользователем. В «шапке» можно кратко описать, зачем создан блог, какого рода информацию на нём можно найти. Не лишним будет разместить там и контакт для обратной связи.

Если вы хотите сделать свой блог «периодическим» (например, выходящим по определённым дням недели), то можно использовать функцию публикации по расписанию. В таком случае при публикации в графе «Дата» нужно вручную указать точное время, когда статья должна стать доступной посетителям.

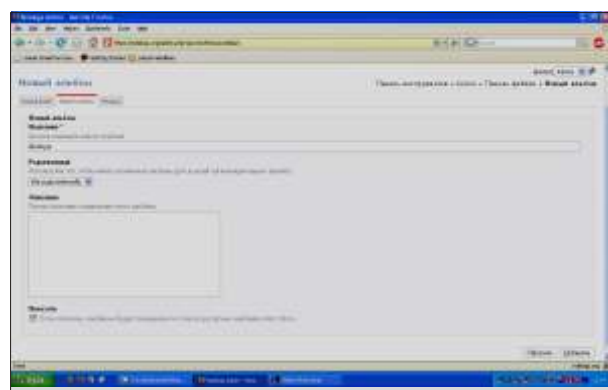
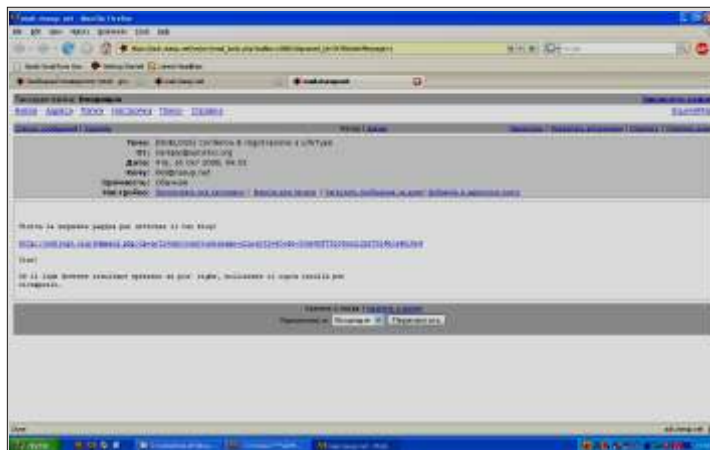
В специальном поле блога можно разместить список ссылок на другие активистские ресурсы: перейдите в «Управление / Ссылки», чтобы добавить или отредактировать ссылку.

Небольших и средних размеров файловые архивы можно держать на своём блоге. Фактически, au/i не выставляют ограничений по размеру, но, пожалуй, стоит поберечь свободное место на сервере и не вывешивать фильмы. А вот фотографии или книги (в первую очередь, созданные вами и вашими друзьями) вполне можно и нужно публиковать. Идём в «Панель файлов», создаём новый альбом (например, «Первомай 2008 года») и через форму «Новый файл» вывешиваем.

Про все функции noblogs в краткой статье не рассказать. Создавайте блоги и обнаруживайте приятные сюрпризы от коллектива autistici/inventati сами.

полный аноним

Некоторое подобие лекции, рассказанное Владом Тупикиным 13 сентября 2008 года в Минске на фестивале самиздата (стенограмма даётся в сокращении, полный вариант есть в Интернете по адресу:
<http://zinefest.noblogs.org/post/2008/11/17/tupikin1> и
<http://zinefest.noblogs.org/post/2008/11/17/tupikin2>)

Организаторы зин-феста попросили меня рассказать про самиздат, про мой опыт в этой связи. Мой опыт совершенно не героический, потому что я вступил в волшебный мир ксерокса и тогда еще печатной машинки под копирку тогда, когда за это ничего уже не было. Я не подвергался репрессиям за самиздатскую деятельность. Самые большие наши потери - это были потери некоторых тиражей, которые пропали в связи с не очень добросовестными перевозчиками или в связи с не очень добросовестными распространителями, которые брали у нас, скажем, 15 тысяч экземпляров нашего журнала и потом исчезали со всеми экземплярами и с деньгами за них.

Ещё хочу предупредить, что мой доклад будет носить совершенно антинаучный характер, у меня нет никакой концепции в голове на эту тему, есть просто отрывки опыта, ну, и какие-то отрывки знаний, полученные, в основном, не из книжек, хотя я бы рекомендовал прочесть вот эту книжку, если у кого-то дойдут руки. Потому что её автор - Лена, которая здесь сидит, - собирает самиздат примерно с того времени, с какого я его делаю. То есть, у нас с ней синхронная биография: я их выпускаю, а она собирает. Не только моё, а со всей страны. [Речь идёт о книге: Струкова Е. Н. Альтернативная периодическая печать в истории российской многопартийности (1987-1996). Москва, 2005.]

Я недавно путешествовал, я только что из отпуска... В какой-то момент мы замаялись ходить с рюкзаками по городу Страсбургу, это был предел наших физических возможностей. Мы сели на какой-то площади, на которой нашли скамейку. Сидим, а там мужик стоит, зелёный весь, бронзовый. И мы смотрим ему прямо в заднее место. И конечно, узнать его сзади не очень возможно. Потом я нахожу в себе силы, обхожу его со стороны и вижу, что с лица его тоже не узнать. Потому что морда у него как противогазная маска, глаза смотрят из зелени такие. И я стал потом уже читать, слава богу, латинице я обучен. И там оказалось, что это Иоган Гутенберг. Собственно, это площадь Гутенберга. Свои опыты с типографическим станком первым в мире Гутенберг производил ровно в этом городе. А мы же все тут продолжатели его дела. Я испытал что-то подобное катарсису. Я вообще маньяк типографических всяких вещей. У меня с детства всё это... Я вырезал двухкопеечной монетой статьи из советских газет, которые вывешивались на

Некоторое подобие лекции, рассказанное Владом Тупикиным

остановках. Иногда попадались хорошие статьи, ну, такие, которые конечно, надо было читать между строк.

Идея, что свои тексты надо самому печатать - она довольно простая, но в голову приходит далеко не всем. Собственно, к моменту, когда я впервые сделал первое самиздатское издание - это был маленький еженедельничек, который назывался "События недели", с точки зрения, наверное, и истории, и уж тем более журналистики совершенно никому сейчас не интересный, это был внутригрупповой бюллетень историко-политического клуба "Община", первого анархистского объединения, которое было создано в 87-м году в Москве - я не был знаком никак с историей самиздата, никогда не держал в руках творения коллег по цеху. Ну, короче, не было на мне никакого груза, и я поэтому делал совершенно чудовищный и стыдный листок. Может быть, это и хорошо, что я ничего не видел, потому что я его всё-таки сделал, каким бы стыдным он не был. И потом, он играл некоторую роль, потому что наша организация быстро росла, общаться было негде, и некоторую информацию можно было передать только в письменном виде. Ну, так, чтобы компактно, быстро.

Печатался самиздат очень смешно. Главным

ресурсом тогда для самиздатчиков была папиросная бумага, потому что это был главный способ размножения. Нужно было достать очень много тонкой папиросной бумаги. Если хорошо фигарить по машинке, если она еще и электрическая... Если она электрическая, то она обычно пробивала первые пару копий, ну, пробивала насквозь. Если фигарить по механической хорошо так, чтобы пальцы болели, то можно было пробить 10-12 копий, некоторым удавалось 14, но начиная с 11-й копии читать это было невозможно. То есть, буквы угадываются. Через копирку прокладывается, прокручивается через копирку, складывается.

У нас вообще существовала такая маленькая подпольная организация, которая посвятила себя подготовке к революции. В 85-м году будующий депутат Государственной думы от партии "Единая Россия" (если кто не знает, это пропутинская партия в России) Андрей Константинович Исаев, который был моим однокурсником, вернулся из армии и создал революционную организацию, которая должна была бороться с советским режимом, опираясь на истинный марксизм. Потому что марксизм был единственной доступной для нас революционной теорией. С анархизмом мы совсем никак не были знакомы. А Ленин же везде стоит на полках... Кто читал мой рассказ про то, как я не стал революционным марксистом? Кто-нибудь

читал? 1,2,3,4,5,6,7... Ну видите, кто читал - встал и уходит. Он опубликован в журнале группы "Экозащита!" в декабре 2006 года. [Экозащита. №29; электронный вариант - <http://tupikin.livejournal.com/182330.html>; позже текст вошёл в брошюру «Зачем борьба» (Воронеж, 2007, с. 69-73)]

(рассказ здесь опускается)

К моменту, когда произошёл идейный раскол, и все марксисты отвалили, а анархисты остались, касса осталась у нас. Именно на эту кассу осенью 87-го года мы начали выпускать журнал "Община". И в течение целого года почти мы его выпускали бесплатно и рассылали. Только мы узнавали, что в каком-то городе есть группа людей, которая что-то затаила против советской власти, мы им этот журнал... Ну, вот, и многие никак не прорастали семенами, то есть ушел журнал - и никакого ответа, ну ладно. А в некоторых местах вполне прорастало. То есть, попадает туда журнал, читаемый - бумажки папиросные - трудно, он зачитывается быстро, поэтому люди на местах стали его размножать дальше. Это принцип того самиздата, диссидентского еще: ты получаешь издание, и если ты солидарен с его содержанием, оно тебе дико интересно, ты хочешь с ним познакомиться свой ближайший круг, ты его дальше размножаешь сам. То есть, берешь машинку, перепечатаешь - тебе за это грозит какое-то количество лет отсидки по статье 190-прим, за распространение заведомо ложных измышлений, порочащих советское государство и общественный строй. Можно сравнить с современными уголовными кодексами: статьи об экстремизме, по-моему, очень похожи - во всяком случае, в России. Либо, если тебе совсем повезло, по статье 70, самая страшная политическая, обновлённая 58-я - измена Родине.

Никто нам не говорил, что сейчас уже можно выпускать самиздат и что за это вас не посадят. Определённый риск в этом, конечно, был, но в общем, почти не чувствовался. Было такое странное время, когда уровень свободы определялся путём практических действий. То есть, ты пытался что-то совершить,

выяснялось, что это, например, совершить нельзя. Ну, например, осенью 87-го года было очень трудно сделать какой-нибудь пикет, объявив об этом заранее, рассказав кому-нибудь по телефону. Если ты это делал, то, скорее всего, тебя брали, когда ты выходил из дома. Ты выходил из дома - и тебя сразу - фьють - и 5 суток за ругание матом. Так регулярно происходило с Валерией Ильиничной Новодворской. Поэтому наша группа придумала простой ответ - конспирацию. Собственно, не только анархисты. Был такой оргкомитет в составе будущих организаторов конституционно-демократической партии, прости господи, будущего исследовательского центра «Панорама». Боря Кагарлицкий, ныне выступающий под социалистическими знамёнами на прокремлёвских сайтах. Разные люди. Ну, и мы. Придумали сделать демонстрацию. Она по сходству организации, кстати, очень напоминала московскую демонстрацию 18 апреля против ментов, практически, один в один. То есть, никаких подробных разговоров по телефону, Интернета тогда не было, и вообще никаких разговоров на эту тему внутри помещения, всё решалось в скверах и парках. Маршрут демонстрации был известен трём человекам. Было назначено 5 или 6 разных мест сбора. На них люди приходили примерно представляющие, на что их зовут, но не знающие ни маршрута, ни организаторов, знающие кого-то лично, кто их позвал. Конечно, мы думали, что нас остановят через 5 минут. Однако нам удалось пройти от Большого театра до Пушкинской площади, нас никто не остановил. Дальше идти как-то... выходить из центра. Мы подумали: что же делать? Ну, и мы стали проводить митинг, что делать. Что говорить -

непонятно, речи никто не написал. И тут к нам подходит генерал ментовский и говорит: "Ребята, а вы до пяти закончите?" Вот. То есть, уровень свободы примерно так проверялся - когда к вам подходит ментовский генерал и в принципе как бы не имеет ничего против того, что вы тут выступаете на незарегистрированном митинге, а просто спрашивает, закончите ли вы наконец к пяти часам, до которых оставалось 18 минут. Нам и говорить-то нечего, до пяти часов закончим... Одна девушка, которую все считали ветреной и глупой, взобралась в конце-концов на трибуну, официально она придерживалась либеральных взглядов. Она сказала, что ей 18 лет, и за все 70 лет советской власти она не видела такого прекрасного момента, и хочется эти моменты повторять и повторять. И поэтому давайте придём сюда в следующую субботу (а была суббота) в четыре часа и продолжим. И запела "Интернационал". От этого она, прирождённый либерал и будущий парламентский секретарь Егора Гайдара, всё время впоследствии отрецивровалась. Но факт есть факт: в 18 лет Аня Золотарёва пела "Интернационал".

Самиздат. Слово придумал Николай Глазков. Был такой поэт, которого не печатали. В Советском Союзе существовала такая иерархическо-бюрократическая система допуска к печати. Дело даже не в отклонениях от идеологической линии - просто надо было быть членом Союза или каким-то выдвиженцем. Николай Глазков не являлся таким выдвиженцем от писателей, и печатал свои стихи на печатной машинке. И там, где на первой странице ставится название издательства, они тогда все назывались "Госиздат", "Литиздат", "Лениздат", "Музиздат" и так далее, он написал "самсебяиздат". А потом слово как-то немножко сократилось, "себя" ушло, а "самиздат" остался. Французский сайт samizdat.net не имеет никакого отношения к России, такой активистский сайт, просто, как "спутник", слово вошло в многие языки.

На самом деле, самиздат существовал всегда. Всякие подмётные письма русских смутных времен, семнадцатых-восемнадцатых веков - это тоже в каком-то смысле самиздат. Не могу сейчас, наверное, это не моё дело, определять стилиевые и жанровые границы, определять, что такое самиздат, а что такое, в отличие от него, альтернативная печать, что просто печать. Но как сказать... Есть такая американская поговорка: "Свобода печати принадлежит тому, кто владеет печатью, в чьей собственности она находится". В данном случае, наверное, для меня важным

фактором, определяющим, является полный контроль над производственным процессом. То есть, вы задумываете что-то, в одиночку или вместе с кем-то, делаете это сами, не обязательно, что вы пишете все тексты - заказываете их кому то, находите их в интернете, перепечатываете из газеты... Какая у вас центральная газета? Перепечатываете их из газеты "Советская Беларусь" с издевательскими комментариями или просто, потому что некоторые тексты не надо комментировать, их достаточно перепечатать. Потом вы всё это как-то пытаетесь издать. Как мне вчера рассказывали, один минский журнал был издан так: "Нет, это мы печатать не будем. Ой, деньги... Ну, хорошо, заплатите за срочную печать и вечером нафиг забирайте весь свой тираж!" Было ведь такое? Ну, вот.

Так что... Подобное стяжательство было характерно многим людям в годы перестройки. На посреднических услугах делались капиталы, причём настоящие капиталы, хорошие. Мы с Леной знаем одного человека, который успешно сделал карьеру. В первый раз, когда мы его увидели в Москве, на нём были дырявые тренировочные штаны, и такая застиранная рубашка, и кепочка. Это было всё его имущество, с которым он перебрался в первопрестольную. Ну, и надо было куда-то податься, он так пошустрил, пришел на рынок самиздата, который был рядом с метро Кропоткинская, не там, где хипповская туса около Гоголя, а с другой стороны, там, где выход из метро. Там по воскресеньям проходил такой рынок самиздата. Его изначально придумал Александр Подрабинек, бывший политзаключённый, который выпускал с 1-го августа 1987 года еженедельную газету "Экспресс-хроника". Газета тоже выпускалась, конечно, на папирской бумаге, под копирку. Потом был сложный производственный процесс, связанный с тем, что после освобождения из зоны

запрещено... он попал под минус, я не помню минус сколько. "Минус" - это когда вам запрещено жить в каких-то городах. Скажем "минус 20" - это вам запрещено жить в 20 самых крупных городах страны. Бывало там "минус 50", "минус 100" и так далее. Ну, "минус 100" - это вообще мрачнюк, конечно. В общем, у Подрабинника был такой "минус", что он не мог жить, например, ни в одном областном центре. Он поселился в городе Киржач Владимирской области, от которого до Москвы ехать, по-моему, часов шесть. Ну, как-то там, нет, короче, прямой дороги, надо во владимирской электричке, потом прыгивать, ехать в автобусе, на другом поезде. В общем, мрачно. Часа в три утра, как я понимаю, он заканчивал газету, печатал закладку и собирался в Москву. И где-то часам к 11 он уже приносил тираж к метро Кропоткинской и раздавал всяким общественным инициативам по одной штучке. Мне как-то в феврале 88-го года выпала почётная обязанность от анархистов получить экземпляр "Экспресс-хроники". Я гордился, меня наградили медалью.

И Саша - не Подрабинник - пришел на это место, покрутился как-то, посветился, и выяснилось, что есть нужда в определенных услугах в самиздатовской среде. Тогда уже начали печатать тиражи в Литве. Был некоторый технологический скачок, который был совершён в конце 88-го - начале 89-го года. До этого момента почти все журналы выходили либо на принтере, но принтеров было мало, и вообще, оргтехники типа компьютеров было очень мало, только у всяких продвинутых химиков-физиков, инженеров и так далее. Но я, как простой советский гуманитарий, впервые, например, начал играть в тетрис на компьютере только в 89-ом году. И очень увлекался, и ждал, чтобы все ушли нахер из офиса, а я начинал постепенно печатать листовки на том же принтере. В общем, в конце 88-го года в Литве, в которой перестройка проходила довольно быстро, и уже в 87-м там появились какие-то многотысячные печатные издания офсетные, такие оппозиционно настроенные. У них цель была добиться независимости, они поняли в какой-то момент, что без поддержки русского оппозиционного движения им не очень светит. Ну, во всяком случае, будет труднее. А русское оппозиционное движение безбожно отстаёт. Какие-то журналы по 200 экземпляров - что за херня. Они приехали и сказали: значит так,

мы не хотим там... мы не понимаем, короче, ваших направлений - кто у вас там социалист, кто там не социалист, нам неважно это всё это. Чтобы объединились в один журнал и привезли нам, мы напечатаем 5 тысяч экземпляров в долг.

Был Московский рабочий клуб, организация полу-социал-демократическая. Была группа "Гражданское достоинство", еще была наша "Община", которая постепенно перетекала в Конфедерацию анархо-синдикалистов - в смысле, создавала её из себя и региональных отделений, тех, кто "Общину" как раз как журнал распечатывал на местах и создавал политический круг вокруг этого. Мы объединились и сделали газету на 5 тысяч экземпляров - довольно, надо сказать, бессмысленную...

В неё поместили хронику лета 88-го года, работа над изданием шла в ноябре. Какие-то не очень обязательные репортажи... Короче, несмотря на то, что там был один мой текст, я считал это полным идиотизмом. Иногда коллективные проекты худшей своей стороной оборачиваются. Спор шёл за название газеты. Социалистическая часть предлагала название "Воля", а антисоциалистическая часть предлагала название "Выбор". Мы говорили: "Какой на хер "Выбор"?! Выборы - это обман!" и так далее. Они говорили: "Воля", что это такое?! Что это за разинщина, что это за херня?!" Спор был очень принципиальный, и в итоге получилось что-то вроде 8 в пользу "Воли" и 7 в пользу "Выбора" или как-то так. Ну, и мы уже потирали руки, и тут либералы говорят: "Ну что это вообще за крысиные гонки? Одним голосом взяли, да?! А если б мы позвали еще Васю и Петю - мы бы тогда взяли одним голосом? Так нельзя!" Тут приходит верстальщик: "Да заебали! Через 10 минут отдавать макет! Сейчас на поезд опоздаем! Надо везти его в Литву! Давайте выбирайте что угодно!" А у нас там был подзаголовок "Независимый вестник". И кто-то сказал: "Да, хер с ним! Назовём газету "Независимый вестник"!" Так она и назвалась. Как назвалась,

так и напечаталась. Напечатали ее на какой-то чудовищной - даже не обёрточной, а упаковочной бумаге - ярко-жёлтого цвета. Вот такая была газета, жёлтая пресса, натурально. И опоздали - на ней было написано что-то типа 5-е ноября, новости там были за 5-е июня, а привезли её нам хорошо если 5-го января, по-моему, даже 15-го. У нас на руках 5 тысяч экземпляров этого добра. И непонятно, что с ним делать. А каналов просто не было, непонятно было, куда девать это все, то есть, мы знали, как распространить 200 экземпляров. Короче, неудачный был опыт. Литовцы тоже поняли, оценили. Мы потом собрались делать второй номер, но безбожно разосрались и расплевались, и разошлись в разные стороны. И сообщили об этом литовцам, что мы не можем. Литовцы сказали: "Хер с вами, везите все свои журналы, напечатаете всё, только теперь за деньги".

5 тысяч экземпляров этой прелести лежало. Первые опыты продажи, которые я лично осуществлял 5-го марта на антисталинском митинге в парке Культуры в 89-м году, не увенчались успехом: народ не хотел брать это добро за 50 копеек. Прошло еще 3 месяца. В стране прошли выборы на съезд народных депутатов, началось так называемое "телевизионное лето" с ежедневными почти что 100-тысячными митингами в Лужниках, на второй из которых мы принесли все остатки тиража. Мудрый Вова Губарев сказал: "Кажется, мы можем кое-что продать". Мы пришли в бюро информационного обмена, где лежала наша "жёлтая пресса" и Вова спросил у Вячека. Был такой персонаж Вячек [Вячеслав Игрунов - ред.], впоследствии он тоже был депутатом государственной думы, но от оппозиционной фракции "Яблоко". "Вячек, а тебе ведь, наверно, не нужны эти газеты?" - "Да я жду, кто бы их забрал! - сказал Вячек. - Они у меня весь чулан занимают!" - "Ну, хорошо, тогда мы берем все" - и загрузили несколько рюкзаков. У нас стояла двухчасовая очередь - в течение двух часов она не

могла никак закончиться. Мы её продавали так: у одного человека был мешок с деньгами на шее, а один выдавал, конвеер, один доставал, один строил очередь, потому что толпа налегла и пыталась нас раздавить. Впятером мы осуществили продажу этой газеты за два часа, все 5 тысяч экземпляров унеслись.

К этому времени у нас уже существовали собственные нормальные тиражи, по две-три тысячи, и впоследствии летом 89-го года они достигли стабильных трёх с половиной тысяч...

Самый неприятный опыт у нас был в Беларуси. Какие-то белорусы нам сказали: "Литовцы - они жлобы! Мы напечатаете дешевле! Давайте нам! За те же деньги, но больше экземпляров. 3 тысячи они печатали? Ну, шесть, ну пять с половиной сделаем!". Мы сказали: "Отлично, давайте". Они нам напечатали журнал по еврейско-арабскому способу. Читать его надо было справа налево. Это был знаменитый 34-й номер "Общины" про Махно и так далее. Он, кстати, есть в сети по адресу <http://spb-anarchists.anho.org>. Бывший сайт газеты "Новый свет", который был закрыт, имел зеркало, а о потом снова обновился. Там есть некоторые старые, совсем старые самиздатские издания, журналы и газеты анархистские, питерские, московские и какие-то разные другие.

От анекдота к анекдоту. А на самом деле зачем мы всё это делали? У нас было ощущение служения - это звучит немного странно, но правда. То есть, в Советском Союзе ведь нельзя было ничего узнать. Чтобы что-то узнать, надо было, чтобы тебе либо по секрету рассказали, либо послушать западные радиостанции, да и то нет гарантий, что не соврали. Либо черт знает каким образом найти какую-нибудь книжку, изданную за границей. И то, в общем-то, непонятно, проверить же невозможно. Общество было дезориентировано. И конечно, когда начались перемены, появилась сразу недостача. Когда перестройка превратилась из слов в дела, когда народ начал просыпаться сам и делать эту перестройку снизу - это примерно 87-88-й год. В Москве первый

массовый митинг прошёл в 89-м. Считается, что Москва всегда идёт впереди. Неправда. В 88-м году фактически произошла смена областного производства в нескольких областях Советского Союза - например, в Самарской, тогда Куйбышевской, и на Южном Сахалине. Случаев было больше, но я точно помню про эти два места, где собирались огромные, по несколько десятков тысяч человек, митинги с требованием ликвидации - не расстрела, а снятия с постов - руководства обкомов партии, и эти требования удовлетворялись. Существовал дефицит правдивых новостей, которых не было, существовал дефицит правдивой информации о прошлом - что сделали со страной большевики, где была совершена ошибка, почему всё так по-корявому вышло с революцией и, собственно, что дальше делать. Дефицит альтернатив: как строить будущее? И первые самиздатские журналы 87-88-го годов, отвечали, как правило, на один из этих вопросов: про прошлое, про новости, эта была "Экспресс-хроника", и про всякие альтернативы, типа журнала "Референдум", который размышлял о том, как можно там чё делать дальше. "Община" наша была одним из первых журналов, который совместил в себе, во всяком случае, начиная с 6-го номера, с марта 88-го года, все три вот эти... Там был новостной отдел, там был исторический отдел большой, и там был отдел всяких утопических наших мечтаний. Впоследствии, если вырезать только утопические мечтания, примерно по этому же пути пошла газета "Панорама". С моей точки зрения, это были два наиболее гармоничных и отразивших многообразие перестройки изданий того времени. Кроме чисто новостной "Экспресс-хроники", которая была довольно мощной и в плане того, что когда у нас уже была Конфедерация анархо-синдикалистов, мы открываем новый номер "Экспресс-хроники", там написано, что наша организация создана ещё в таком-то городе и в таком-то городе. Мы часто узнавали из чужих газет о том, что появляются где-то ещё группы. Не со всеми из них, кстати, потом удалось установить контакт. Слово брошено и оно, в общем, как-то отражалось. Ну, это правильно, по-анархически было. Потому что Конфедерация анархо-синдикалистов была такой организацией, которая никогда не

знала толком своего численного состава, не знала количества городов, в которых она существует. Люди, конечно, многие никогда не виделись друг с другом, несмотря на то, что было проведено 6 или 7 съездов. В общем, мы пыжились сделать такую настоящую, хорошую организацию. Конечно, влияние большевистской традиции, такой советской традиции, немножко бюрократической - оно было... Политическое новое оппозиционное движение тогда называлось "неформальным" - так журналисты хотели унизить как бы оппозиционеров, смешать их с панками и так далее, обозвать их. А оппозиционеры очень обрадовались, потому что звучало прикольно и поднимало популярность. Хотя к панкам мы не имели отношения. Я считал панков полным говном. Петя Рябов, если кто знает такого, говорил: "Вот у нас контркультура!" Я говорил: "Какая контркультура?! Твоя контркультура - это антикультура!". Первые песни Гражданской Обороны, когда я услышал в 90-м году, мне очень не понравились: он же матом поёт! Короче, мы те ещё были анархисты. В белых рубашках. Но не важно. В общем, мы действовали так, как могли, как умели. И развивались так, как могли развиваться. Кто-то стал депутатом Государственной думы, кто-то руководит телевидением. Ну, по-разному, короче. Кто-то стреляет зверей в Намибии. Я ем шоколад в Минске - по-моему, это лучше...

Как мне кажется, почему важен самиздат сейчас? Вроде бы есть такие дела, как блоги, индимедиа. В конце-концов, помимо этой прекрасной галереи, в которой мы собрались, во многих больших городах есть другие возможности собрать примерно такую аудиторию. И это важно очень, потому что когда

тусовка становится больше, чем 10-15 человек, неважно в каком городе это происходит - может, над этим городом просто звезда воссияла, и поэтому сейчас в нём наблюдается подъём, такое бывает. Во всей стране спад, а в этом конкретном городе подъём. Когда есть возможность собираться - это очень важно. Например, в Москве всегда на протяжении последних 15 лет всегда всплески анархистского движения происходили тогда, когда была некоторая база в центре города. Ну, может быть, не совсем в центре, но некая определённая база, куда можно прийти каждый день, где можно зависнуть, где можно провести весь вечер, где можно встретить кучу народа, с нею поговорить, придумать и так далее. Это сквот на Остоженке в 95-97-м году, это потом сквот у Жени Флора в Кривоколенном переулке в 2001-2002-м годах. И всякие попытки подобного рода, которые сейчас предпринимаются в нашем городе, в Москве, я имею в виду, они очень адекватны и правильны, потому что не хватает места, где можно общаться постоянно. Возрастает количество инициатив, акций, скорость развития людей в сообществе возрастает от постоянного общения. Это необходимо. Но вот там, где невозможно собираться по каким-то причинам - запалили место, сожгли, выгнали, или просто нет этого места, или народу не очень много - самиздат играет очень большую, важную связующую роль. Не так важно стремиться к массовости тиража, не так важно, чтобы ваш журнал читали везде. Важно, чтобы вы понимали, кто ваша аудитория, к кому именно вы обращаетесь. Потому что сделать агитационный листок или агитационную книжку, направленную на весь белорусский народ, наверное, можно. Но я вот с русским народом не берусь так поступать. Я не знаю, кто он такой, кто этот русский народ. Я не знаю, о чём он думает. То есть, я могу догадываться. Мне об этом говорят по телевизору, в жж, в комментах каких-нибудь на форумах. Но всё это такие источники знания о русском народе, да и о любом другом народе, которые я бы подверг серьёзной критике. А со всем народом познакомиться нельзя, нельзя с ним забухать или предаться ещё каким-нибудь формам расслабления совместным. Поэтому фиг знает. Я примерно представляю себе ту социальную среду, в которой я вращаюсь и которую я раньше ненавидел, к которой теперь принадлежу. Панк и все такое, вы понимаете, да? И я свои усилия прилагаю к тому, чтобы в этой среде распространить определённые знания и информацию. Наверное, даже информацию о способах действия, способах поведения. Потому что что делать - каждый человек сам придумает. Но если есть информация о том, как делать или, скажем, как делать неправильно, есть какая-то критика. Потому что есть некие традиционные

формы активизма, Олег прочёл об этом хорошее стихотворение вчера. Типа "щас мы все соберёмся и дадим пизды врагу, и поэтому хороший пацан только тот, кто даёт пизды врагу и... девочка, отойди!" Ну, и так далее. Это некая такая традиционная модель поведения. Это не белорусская, не русская модель поведения, это везде есть. Во многих местах это критикуют, потому что... Нет, ну конечно, кто-то должен "давать пизды". Была такая книга, если помните. Сейчас должна выйти другая книга - "Выбить фашизм". Я написал к ней предисловие, которое очень спорное, я сам думаю "Как же я, собака, написал такое?" Скоро она должна выйти. Это перевод с английского, пытающийся обобщить опыт анархистского антифашизма с 20-х годов в Италии до 90-х годов в Британии, Америке, Канаде и даже немножко в России. Один из русских активистов написал туда статью тоже. И Шарапов поручил написать мне предисловие. Я сам в драках не участвую, но я понимаю тех людей, кто участвует. Во всяком случае, часть своих зубов я потерял именно в таких драках, в которых я принимал участие индивидуально, в одно рыло, по первичному творческому импульсу. Мне хотелось в какой-то момент "дать пизды", и обычно "пизды" давали в итоге мне, потому что я драться не умею. Но даже в таком важном и социообразующем деле - драка - то есть, занимаясь даже такими делами, все равно можно, например, по-другому относиться к своим подругам, и так далее. А если кто-то, например, дни и ночи проводит в тяжких трудах по раздаче листовок, а потом приходит домой и говорит: "Жена! Борщ!" - то признать такого человека анархистом довольно трудно, во всяком случае, мне.

Самиздат - важная составляющая распространения и обсуждения подобных вещей, которые вообще неочевидно, что надо обсуждать, потому что считается, что и так всё понятно. Вообще, это тоже такое наследие Советского Союза. Считается, все понятно. "Что тут говорить? И так всё

ясно". Один молодой социолог, который живет и работает, в основном, во Франции и хорошо знает французские традиции - и активистские, и психологические, и вообще. Мы с ним так вот шли, и вдруг на асфальте в Париже написан какой-то текст. Его трудно можно разобрать, причём написан еще и на жаргоне. Смысл типа того, что "Пацан, ты, тот самый, который крутой, который всех пугает на улице! Мама тебе прямо сейчас готовит борщ?" Ну, что-то в этом духе. И он говорит: "Ну вот, да. Вот, смотрите, вот это Франция, это Париж. Это страна письменной культуры. Тут одних литературных премий больше, чем в России писателей. Хотя мы, русские, считаем, что у нас страна великой литературы, великой письменной традиции. Но скажи мне Влад, вот ты активист, сколько текстов остаётся от обычного анархистского собрания, вот в Москве?" - "Расшифровок тайных записей ФСБ, ты имеешь в виду?" - "Нет, текстов, которые создают сами анархисты в результате своего собрания?" - "Да нисколько не создают. А зачем их создавать?" - "Вот именно. А французские создают не менее 5-6. Потому что, во-первых, есть проект резолюции, есть тезисы докладов в письменном виде, которые раздаются участникам. Потом, ведётся протокол подробный. Потом ещё обрабатывается проект резолюции, и если у кого-то есть особое мнение, то оно тоже оформляется в письменном виде, и всё это потом можно почитать". Нужно ли это? Фиг знает. В каждой стране, конечно же, свои способы передачи информации, знаний и

опыта. Но мне кажется, что одна из главных болезней российского, белорусского и украинского, насколько я знаю его, активизма, и анархического активизма, в частности, и панк-активизма - в плохой передаче знаний. Одна замечательная активистка, которая встречала меня вчера в шесть утра на вокзале, и мы с ней долго потом о многом болтали, и я ей сказал, что вот знаешь, вот была там такая вот девушка... А она была довольно активной и только два года, как уехала из Минска. Встречавшая меня активистка её даже никогда не видела и не знает, и абсолютно не в курсе о всём том периоде белорусской общественной истории, который недавно закончился.

А вот самиздат способен проводить такую линию, передавать эту традицию, в том числе такую традицию ошибок и традицию негативного. Опыт коммуникации с политическими союзниками, которые очень просто могут превратиться в политических противников, конкурентов и так далее. Как с ними быть? Надо ли с ними контактировать? Как с ними контактировать? Все это, конечно, становится опытом тех людей, которые вели эти контакты. Но, скажем, через год у вас появятся новые активисты, которые этого опыта не имеют и будут наступать на те же самые грабли. Опыт должен быть передан. Возможно, для этого можно проводить какие-то обучающие мероприятия - но вы же знаете, как люди относятся к лекциям и прочей такой херне. Никто ж не будет ходить.

Самиздат - это тоже способ передачи, в принципе, любого опыта. Это то, что остаётся даже тогда, когда уже почти ничего и никого не остается. Я помню самые мрачные времена для московского анархического движения, когда нас оставалось типа там пятнадцать человек, и это был настоящий провал, потому что в Москве в течение многих лет меньше ста и не было никогда. Сразу было тридцать, и потом всё больше и больше. А потом вдруг раз - и пятнадцать. Это 93-94-й годы. Но тогда у нас всё равно были какие-то журналы, и возможно, что нудная необходимость искать компьютер, искать верстальщика, учить самому верстальные программы, искать принтер, искать типографию сыграла ключевую роль.

Я в Москве еще читаю лекции детям, историю, поступающим в вузы. Типа такая взаимопомощь интеллигенции. Я там получаю за эти лекции примерно столько, сколько нужно, чтобы купить билеты на метро и какой-нибудь бутерброд чтобы сожрать, чтобы не умереть с голоду во время лекции. А

дети зато приезжают из соседних городов, дети, чьи родители не могут платить за образование, и слушают. Там я недавно читал лекцию, это было примерно в апреле, что ли, про коллективизацию. Несмотря на то, что у меня историческое образование, я всегда считал, что был какой-то странный и непонятный разрыв в истории. В общем, во всех странах люди борются за свои права, и только наша страна как бы говно такое, да. Вот, например, коллективизация. Изнасиловали как бы большинство населения страны, загнали в экономические отношения, которых люди не хотели, кучу народу выслали, расстреляли, сгноили, заморили голодом - и никакого сопротивления. Так, во всяком случае, писали в советских учебниках и так пишут во многих постсоветских. Сталин подготовил страну к войне. Я стал что-то копать, нашел какой-то учебник, на русском языке, кстати, существующий учебник, написанный французским историком русского происхождения. Там есть интересные данные. Например, сказано, что только за 3 весенних месяца 30-го года - 400 вооруженных восстаний. Мне это воткнуло. Не знаю, что еще добавить, короче смысл в том, что всегда есть люди, которые не сгибаются. Надо об этом помнить. Иногда не надо очень серьезно относиться к себе и к тому, что мы делаем. В конце концов, как учит наша Ольга Аксюткина: "Панк - это пространство протеста и удовольствия". Есть история побежденных и история победителей. В том, что происходило, всегда есть какая-то другая правда. И мы, в общем, так нам выпало, являемся носителями какой-то другой правды. Надо об этом помнить и относиться к себе не очень серьезно, с юмором, конечно, с иронией и самоиронией. Надо, тем не менее, понимать, что от нас должно что-то остаться. Так что давайте играть панк-рок, давайте выпускать зины, давайте танцевать.

Ну, я всё.

БЕСПЛАТНАЯ ЯРМАРКА

Дискуссия о самом настоящем свободном рынке, имевшем место во время фесиваля, не состоялась. Чтобы как-то компенсировать её отсутствие, мы помещаем тут две статьи, осмысляющих МОСКОВСКИЙ ОПЫТ.

Бесплатная ярмарка, Москва

Бесплатная ярмарка - немного дурацкое название. Полное название еще более дурацкое - бесплатная ярмарка взаимопомощи. Но как мы еще могли выразить в паре слов суть мероприятия, чтобы и дураку было понятно? Только по-дурацки. В голове, конечно, крутилось «анархо-ярмарка», но стоял вопрос легальности...

Кажется, это самый главный и сложный вопрос. Ярмарку мы хотели сделать еще пару лет назад, но где? Скрываясь от ментов, на окраине или в лесопарке, рискуя привлечь при этом минимум обычных/несубкультурных людей? Или где-то в центре, рискуя быть как минимум разогнанными еще в самом начале, зато, возможно, замеченными? Над этой дилеммой мы долго ломали голову. Может быть зря, может быть стоит делать ярмарки как раз более адресными, в разных районах города?

В один прекрасный июньский день появилась идея с Джерри Рубиным, во дворе которого уже делались разные мероприятия. В связи с различного рода проблемами клуб попросил нас получить разрешение управы, что, в общем-то, было не сложно. Дело в том, что примерно в это время в Москве должна была пройти акция «Семья помогает Семье» (в рамках которой, люди могли сдавать ненужные вещи для помощи малообеспеченным семьям) при поддержке правительства города и Русской Православной Церкви, но не во всех районах. В Гагаринском, где находится клуб, ничего не было. А тут вдруг у управы появился повод оправдать выделяемые государством деньги...

И первая, и вторая ярмарки прошли примерно по одной схеме: повесили афиши, поставили столы и стулья, разложили вещи, подключили вертушки, повесили флажки и шарики, приходили и уходили люди, приносили и забирали вещи... Люди из ЕдыВместоБомб принесли пироги и чай, играла музыка, все общались, было интересно и весело...

По ощущениям, получился самый настоящий праздник для себя и друзей. Но то, к чему мы стремились - привлечь местных жителей, не произошло. Да были люди, бабушки, дедушки, женщины и мужчины... но их было немного. Они не хотели участвовать. Торопились скорее отдать вещи и исчезнуть. Лишь немногие участвовали в процессе. По полной одели пару бабулек. Оставшиеся вещи ушли в фонды помощи беженцам и ЕВБ...

Где ошибка, понять сложно. Версий много. Но какая верная? Или они все верны в совокупности?

Недавно подумалось, что афиши - плохой вариант привлечения внимания. Часто их снимают на следующий день, и тот, кого мы хотим привлечь, может их не увидеть. С другой стороны можно привлечь кого-то совсем не того, ментов, например, или бонов. В этом случае лучше делать листовки и раздавать их в районе метро или рынка менее обеспеченным на вид людям.

Может быть, мы неправильно выбрали район. Джерри Рубин находится во дворе богатого дома с обеспеченными людьми. Им это все просто не надо, а мы для них придурковатые подростки, мешающие отдыхать в воскресенье.

Может быть, не стоит стремиться сделать это где-то в центре, куда всем удобно приехать, а стоит делать адресно. То в одних ебенях, то в других?

Может быть, обычные люди потому и обычные, что у них в голове обычная схема поведения, и все, что в нее не укладывается, не подходит им. И надо чтобы у них что-то перещелкнуло, чтобы они стали думать по-необычному, а мы пока еще не нашли этот переключатель?

Или не стоит пока пытаться достичь невозможного? Может быть еще просто рано? Может, оставить пока это все как праздник для друзей, а со временем выйти на другой уровень?

По Москве у нас есть какие-то соображения и варианты, но хотелось бы услышать людей из других городов. В Интернете есть инфо о ярмарке в Кирове, будет в Питере... а как оно прошло, какие цели и какие проблемы, и насколько все выполнимо, и что с другими городами вот что интересно!

Кстати мы ничего не сказали про цели: про нуждающихся людей и чрезмерное потребление, про выбрасываемые горы мусора и прибыли корпораций, про целлофановые пакеты на дне морского океана и бесконечные походы по магазинам... но пока это совсем другая тема...

Emley

АРКЕТ Бесплатная ярмарка

Всегда хочется ставить перед собой максимальные цели и добиваться их осуществления! Для бесплатной ярмарки такой глобальной целью, наверное, является наше взаимодействие с обычными людьми, помощь беженцам и малоимущим, налаживание каких-то связей и вообще вовлечение этих людей в активную деятельность. Чтобы не было разделения на организаторов и потребителей. Чтобы каждый мог не только что-то принести, получить взамен и уйти, а пообщаться с другими участниками, предложить что-то своё.

В конце концов, нужно отойти от схемы обычного магазина, где одни люди только покупают вещи, а другие получают за это деньги с почти полным отсутствием какого-либо живого контакта и эмоций. Это должно выглядеть именно как шумный рынок с дополнительным условием: всё, что в нём находится абсолютно бесплатно! Рынок должен приносить не только материальное удовлетворение, но и развлечение, пищу для ума!

Да, пока мы очень далеки от осуществления этой глобальной цели, и опыт двух прошедших ярмарок это показал. Мы добились только промежуточной цели и смогли сделать freemarket в основном для самих себя и своих друзей, оказали небольшую, но конкретную помощь беженцам и пострадавшим от войны в Южной Осетии.

Теперь нужно придумать то, как мы можем привлечь больше простых людей! Мне кажется, что возможно одним из выходов будет

сотрудничество напрямую с общинами, группами, организациями, которые занимаются с малоимущими, пенсионерами, беженцами и т. д. Например, можно договориться с ними о том, чтобы они выполняли функции посредников между нуждающимися и нами, размещали афиши и листовки в своих центрах и сайтах, сообщали людям об этом лично и т. д. Всё это касается в большей степени людей, которым в первую очередь самим нужна помощь, и они вряд ли могут что-то отдать, т.к. у них ничего и нет.

С другой стороны хочется видеть больше местных жителей и людей из близлежащих районов! Тут, как показывает практика, всё ещё сложнее. Афиши, по сути, не дали никакого результата. Наверное, действительно стоит раздавать листовки и придумывать какие-то другие способы оповещения! Также стоит подготовить различные брошюры, объясняющие нашу позицию, которые можно было бы раздавать пришедшим на сам рынок, чтобы они могли втягиваться шаг за шагом.

Для осуществления всех этих планов нам необходимо постоянное помещение или двор для проведения ярмарки, чтобы люди привыкли к тому, что в такой-то день, в такое-то время, можно было бы придти куда-то, где им могут помочь. Мне кажется, это выглядит перспективнее, чем продолжать поиски подходящего района.

Сергея

Маленькае празрыстае шчасьце

*Маленькае празрыстае шчасьце
жыве дзесьці у Клімавічах,
дорыць людзям радасьць,
дорыць бляск у вачох.
Маленькае шчасьце
ў кожнай краме,
празрыстае шчасьце
і бацьку, і маме...
(гурт ZMOVA)*

*Морг последняя вписка,
Помои стерильная хавка,
Пупок запасная пизда,
Бырло мудрая вода.
(гурт НИМБ СТРИХНИНА)*

У пошуках “харошай і недарагой” нірваны мала хто з айчынных гамлетаў заганяецца пытаньнем “піць ці ня піць?”. Звычайна ўсё ўпіраецца ў “што піць?” і “за колькі?”. Грамадзяне! Пакажам “фак!” няякасным прывазным сурагатам, кшталту віскі, тэкільы і ўсялякіх джынаў з тонікамі! “Купляй сваё жлуцці клімавіцкае!” вернасьць гэтаму лёзунгу ня толькі пазбавіць вас ад пакутлівых ваганьняў, выратуе вашу пачонку, страўнік ды бюджэт, але й станецца дужа сымбалічным актам. Бо менавіта Клімавіцкі лікёра-гарэлачны завод (КЛВЗ), бырла-Мэка на мапе РБ, адзначае ў лістападзе гэтага году свой 150-ы хэпі-бэздэй. Дзеля дарагога юбіляра склалася гэтая сьвяточная паштоўка, якая павіншуе легендарны завод ад імя чынавенства, інтэлегенцыі ды простага пралетарыяту.

Аляксандр, рок-музыка, аўтар тэксту “Маленькае празрыстае шчасьце”:

Я сам у 2004 годзе працаваў на ЛВЗ грузчыкам. Грузіў сьлівы, вішню, парэчку садавіну, што прывозілася з паўднёвых краінаў. Зь яе потым ціснулі сок і дадавалі яго ў алькаголь. Усё гэта было агіднай якасьці, бо доўга стаяла, пакрывалася цьвільлю і там нават поўзалі чарвякі. Я пасья гэтага бырла ні разу ня піў ні нашае, ні якое іншае.

Гарэлка алькаголь як алькаголь. Я пью звычайна брэсцкую гарэлку, а наша зусім не падабаецца. Ня ведаю, чаму яна кепская, мо яны штосьці туды дадаюць. Бо калі людзі проста бяруць сьпірт, сьцібраны з заводу, ды разбаўляюць яго звычайнай вадой, то гэта піць куды прыемней, чым мясцовую гарэлку.

Песьню пра “маленькае празрыстае шчасьце” і Клімавічы я напісаў таму, што гэта мая радзіма, гэтае пачуцьцё ўпітана з малаком маці. ЛВЗ для нас горадастараваючае прадпрыемства, а алькаголь вельмі важны прадукт, ён нават часьцяком замяняе валюту, ім разьлічваюцца за розныя паслугі.

Я таксама працаваў у гандлі і ведаю, што наша Клімавіцкае РАЙПО трымаецца ў асноўным за кошт гандлю алькаголем. А бырла самы асноўны, самы хадавы тавар. Кожная крама мае свой плян па продажу бырла і гарэлкі. Напрыклад, адной з крамаў трэба прадаваць па 180 скрыняў віна штомесяц. І гэты плян ня проста выконваецца, а яшчэ й перавыконваецца! На 15-20 %. Ці адбываецца алькагалізацыя нацыі? Усё залежыць ад сацыяльных колаў. Ёсьць, напрыклад, людзі, якія апусьціліся, звычайныя алкашы. Наогул п’янства бывае 2 відаў. Першы гэта калі вы зьбіраецеся кампаніяй і ваша галоўная мэта напіцца. У другім выпадку

людзі проста весела бавяць час разам, а алькаголь ўжываецца як сродак разьняволіцца.

Фурсевіч Л.М., у 1998г. галоўны тэхноляг КЛВЗ (з клімавіцкай раёнкі “Родная ніва” №95 за 9.12.98): На заводзе вельмі клапацяцца пра якасьць вырабляемай прадукцыі таму імкнемся страхавачь яе ад розных падробак, якія, на жаль, сустракаюцца ня так ужо й рэдка.

Іна, супрацоўніца ЛВЗ:

Я так званы “малады спэцыяліст”. Вучылася ў Менску на эканаміста-маркетольга, а па разьмеркаваньні мяне адправілі на клімавіцкі ЛВЗ. І тут я вымушаная працаваць зусім не па спэцыяльнасьці стаю за канвэрам, адбіраю бракаваную прадукцыю. Аднойчы ў мяне вылічылі 50 % прэміі за тое, што прапусьціла адну бутэльку, на якой кольца на рыльцы не адпавядала корачку. Пра якасьць самой прадукцыі, відаць, клапацяцца меней. Напрыклад, у ваду дадаюць лімонную кіслату для “памякчэньня”. А на этыкетках любяць пісаць усялякую лухту пра “багаты букет”, “гарманічны водар”... Народ сьпіваецца. А што яму яшчэ рабіць? Асабліва на вёсцы, дзе 2 чалавекі гэта насельніцтва, а прыезд аўталаўкі з бырлам гэта сьвята. У заводу ж ёсьць усталяваная норма выпрацоўкі прадукцыі,

якую скідваюць зверху. Не вырабляць і не ўжываць алькаголь наогул нельга, бо ён лічыцца прадуктам харчавання. Прадукцыю мясцовага ЛВЗ я не ўжываю: бачу як і з чаго яна вырабляецца. Магу хіба што гарэлкі выпіць, але не бырла, гэта сапраўдная атрута.

Міхаіл Белавусаў, экс-дырэктар КЛВЗ (з нарыса І.Скарынкіна “Золотая корона” из Климовичей”):

... выпускаем дабраякасныя гатункі гарэлак, вінаў, лікёра-гарэлачных вырабаў, настоек. Калектыў змагаецца за гонар сваёй маркі, усё робіць, каб у продаж паступіла выдатная прадукцыя. Заводу прысвоена званьне прадпрыемства высокай культуры. [...] З упэўненасьцю заяўляю: на Клімавіцкай лікёра-гарэлачным п'яніц няма. [...] Часам у мяне запытваюць, якія сьпіртавыя напоі лепей ужываць. Раю: тыя, што вырабляюцца на Клімавіцкім ЛВЗ. Я семнаццаць год кірую заводам, ведаю ўсю ягоную рэцэптуру. Яна пабудаваная на прыродных дарах і высокаякаснай тэхналёгіі прыгатаваньня. Смак нашых напояў звычайны толькі для выпівохаў, якім абы хутчэй захмялець. Сапраўдныя аматары гарэлкі пьют яе смакуючы, ва ўмераных дозах.

Іна, прадавачка клімавіцкай прадуктовай крамы:

Наша крама рэалізуе каля 10 найменняў клімавіцкай алькагольнай прадукцыі, а яшчэ й алькаголь, прывезены зь Віцебску, Віцебскай вобласьці і Менску. Найлепей разыходзіцца менская гарэлка. Мясцовую гарэлку і бырла бяруць у асноўным тутэйшыя калдыры. Напэўна, з прычыны іх таннасьці гарэлка каштуе 6660 (прыкольная магія лічбаў). Самае

хадавое віно “Магія вкуса” за 2690, яшчэ бяруць “Прыпяць” 2880.

Тут жа, у краме, здаюць бутэлькі і на выручаныя грошы набываюць бырла. Бывае, што не хапае, і тады просяць людзей із чаргі “дабавіць”. Тыя звычайна іх пасылаюць, маўляў, “ідзі, заробай!”. Бывае, што бутэлькі высьлізгаюць з калдыроўскіх рук, разьбіваюцца і загаджваюць падлогу ў краме. Нам, прадавачкам, даводзіцца яе мыць.

Прадукцыю ЛВЗ на продаж прывозяць у краму раз на тыдзень, а прыблізна раз на месяц падымаецца кошт на яе.

Сама я ўжываю нашу гарэлку а што рабіць? Яна танней, чым аналягічная менская, а па якасьці, я лічу, аднолькавая. Але бырла ня пью яно ж такое сьмярдзючае! Пад руляй пісталета не куплю!

І я б не сказала, што клімавіцкая гарэлка такая ўжо дрэнная, асабліва ў сувэнірных бутэльках за 15-16 тысяч. Самая папулярная клімавіцкая гарэлка “Стараславянская”. Таксама дужа хадавая “Казённая”. Яна мяккая, добра п'ецца і звычайна ідзе на экспарт. Набываюць таксама бальзам, але не каб напіцца, а ў лекавых мэтах. Асабліва часта бабулькі, каб дадаваць у гарбату. Часта клімавіцкі бальзам возяць у якасьці сувэніраў, калі едуць у госьці за мяжу.

Уладзімер, лідэр клімавіцкага рок-гурта:

Уся гарэлка зло, і бырла зло! Лепей быць цьвярозым і піць сок “Мая сям'я”. Піце сок і ўсё ў вас будзе зае*ісь у арганізьме! Калі ў Клімавічах зноў пачнуць рабіць такую ж гарэлку, як у савецкія часы, яна будзе лепшай у разоў 10. Раней наша гарэлка лічылася лепшай у СССР і пастаўлялася ў розныя саюзныя рэспублікі. Зараз на экспарт з Клімавічаў

ідзе лепшая, 40-градусная гарэлка, а нашым людзям прадаюць горшую, 39-градусную. Разбаўляюць, дадаюць туды ўсякую х*ню. Гэта як з бульбай сьвіньням даюць самую дробную, а на кірмаш завозяць буйнейшую.

Тэрэнс Маккенна, амэрыканскі этнабатанік (зь ягонай кнігі “Ежа багоў”):

... алькагалізм галоўная і неадольная праблема ўва ўсёй плянэтарнай супольнасьці. Я лічу, што сындрам злоўжываньня алькаголем зьяўляецца сымптаматычным для стану дысгармоніі і напружаньня, што існуе паміж мужчынамі і жанчынамі, а таксама паміж індывідам і грамадствам. Алькагалізм гэта стан апантанасьці “эга” і няздольнасьці супраціўляцца імкненьню да хуткага задавальненьня. Частка грамадзкага жыцьця, у якой прыгначэньне жанчын і жаночага пачатку ажыцьцяўляецца найбольш наглядна і груба, гэта эпізоды п'янства, або п'янства як стыль жыцьця.

Алькаголь спажываюць мільёны мужчын і жанчын, такім чынам, я не знайду сяброў, выказаўшы пункт погляду, што алькагольная культура не зьяўляецца паліткарэктнай. [...] Трывожна ўсьведамляць, што ледзьве ўтрымліваемая тонкая павуціна дыпляматычных пагадненьняў і дамоваў, якія стаяць паміж намі і ядзерным армагедонам, была сплечаная ў атмасфэры той сэнтымэнтальнасьці і шумнай бравяды, якая заўжды характэрная для асобы алькаголіка.

падрыхтаваў Толік (месны алькаголік)

Milada squat

Идея взять интервью появилась у меня где-то в начале июля, когда уже была относительная уверенность в том, что мы едем в Прагу! Хотелось съездить не только отдохнуть по-туристски, но и пообщаться с местными активистами, например, со сквота Милада. И вот я написал им e-mail, они ответили, что с радостью ждут нас и готовы ответить на мои вопросы. Это была моя первая попытка взять у кого-то интервью, поэтому конечно всё получилось не совсем так как я себе представлял.) Но это по крайней мере был очень интересный опыт! Вопросы составлялись и переводились буквально на коленке в поезде Москва-Прага, в самый последний момент мне одолжили диктофон, а общались мы на смеси ломанного английского и русского)) Всё происходило 23-го июля 2008 года на заднем дворе сквота и продолжалось около часа. Приятного чтения!

Вопросы задавал: redrick

На вопросы отвечали: М. и V.

Фотографии: Надя, Оксана, dansury и redrick.

1. Расскажи немного о том как и когда появился ваш сквот? Какие у вас отношения с властями города и полицией? Нападали ли на вас полицейские/нацисты? Были ли попытки выселить вас?

М.: Хорошо, всё началось 1-го мая 1998 года. И в этом году с 1-го мая проходил 10-дневный фестиваль, посвящённый юбилею Милады. Полиция атаковала нас несколько раз, однажды они заблокировали сквот. Было около 10 полицейских машин. Часть людей забаррикадировалась на втором этаже, другая часть поддерживала их снаружи. Были люди,

которые съезжали по верёвке с десятого этажа соседнего здания, чтобы передать еду и воду внутрь. В конце концов полицейские проникли на первый этаж, но не смогли прорваться дальше и после двух или трёх дней блокады они отступили. Наци иногда приходили к нам на 1-ое мая, но когда мы выходили к ним, то они убегали.

2. Остались ли сейчас в сквоте люди, которые были с самого начала? Были ли они анархистами или это были люди, которым просто негде было жить?

М.: Люди, которые всё начинали, сейчас уже не живут здесь. Многие вообще уехали из Праги, другие остались, но не в сквотах, а просто снимают жильё с друзьями, платят за электричество и т. д. Кто-то живёт в трейлерах. Тогда большинство из них, но не все, были анархистами.

3. Легально ли сквотирование в Чехии? Есть ли какие-то специальные законы? Чувствуешь ли ты нарастание репрессий против сквоттеров?

М.: Каких-то специальных законов нет, сквоты в Чехии находятся на нелегальном положении и постоянно выселяются. И наш сквот также нелегален. Мы находимся здесь, потому что этого дома фактически не существует, он не числится в списке земельных участков и у него нет владельца. Во времена социалистического лагеря здесь хотели построить спортивный центр, но у властей не было денег снести эти дома. До нас здесь жила семья, но им дали 60.000 крон и переселили в многоэтажку. И после того, как дом пустовал почти 10 лет, мои друзья засквотировали это здание. Сейчас есть только наш сквот и ещё один похожий недалеко отсюда, но для властей они не существуют. Если ты проживаешь в каком-то здании 10 лет, занимаешься им, убираешься там и т. д., то оно становится твоим.

4. Становишься ли ты собственником этого здания после десяти лет?

V.: Люди после прохождения этого времени могут использовать здание, но они не становятся его собственниками.

5. В последнее время насильно были выселены или оказались под угрозой многие европейские сквоты и автономные пространства (например, Унгдомшусет, Розбрат, Кёпи и др.). В их поддержку и защиту проводилось множество акций, участвовал ли ты в каких-нибудь из них? Было ли это в Праге или в других городах/странах?

М.: Да, например, в Праге были акции солидарности с Ungdomshuset у датского посольства. Также проходили две небольшие акции в поддержку Кцрї соответственно у немецкого посольства, в них участвовало около 40 человек, ничего серьезного. И мы конечно ездили к друзьям в Копенгаген и Берлин.

6. Делали ли вы что-нибудь 11-12 апреля этого года во время дней единых действий в защиту сквотов и автономных пространств здесь в Миладе?

М.: Мы устроили большую демонстрацию с музыкой, в ней участвовало много людей, а в ночь на 12ое апреля мы засквотировали одно пустующее здание и устроили в нём вечеринку. Да, это было очень мило и интересно! В Миладе было проведено много воркшопов баннеры, трафареты, папье-маше, куклы...

7. Я видел на вашем сайте, что у вас часто проходят концерты и кинопоказы. Что ещё у вас происходит?

У.: Мы занимаемся здесь не только музыкой. У нас есть возможности для проведения кинопоказов и различных воркшопов, например, воркшопа по приготовлению вегетарианской еды или о том, как сделать что-то своими руками. Здесь этому уделяется очень много внимания; всё, что ты видишь вокруг, сделано именно так. Мы ничего не покупаем у каких-то фирм, сервисов и т. п.

8. Какое место в твоей жизни занимает фриганизм? Легко ли в Чехии жить по фригану?

У.: На это не так просто ответить.) Когда это возможно, то я фриган. В Чехии у многих людей достаточно денег, чтобы не знать что такое голод. Поэтому здесь ничто не заставляет людей быть фриганями, но для меня в Миладе это мой единственный источник еды. 3 или 4 человека ходят в окрестные супермаркеты и ищут свежую, но немного подпорченную еду.

М.: Здесь в Праге очень легко найти еду в мусорных баках, потому что они всегда стоят открытыми около супермаркетов и полны еды овощи, хлеб, мясо, любая еда. Мы ходим за едой 3-4 раза в неделю и собираем её, потом готовим с приправами. Также из этих продуктов раз в неделю мы готовим Еду Вместо Бомб для бездомных, устраиваем для них праздники. В Чехии всего около 3 действующих групп одна в Праге, вторая в Брно и третья в маленьком городке.

Капитализм способствует тому, что на улицах очень много бездомных, люди теряют квартиры, они живут в нищете на улицах.

9. Чехия с 2004 года является членом Европейского Союза. Прошло уже четыре года, чувствуешь ли ты в связи с этим какие-то изменения в своей жизни? Изменилось ли что-то в самой Чехии за это время? Какие ты видишь плюсы и минусы от вступления Чехии в ЕС?

У.: Сложно сказать, потому что здесь в Чехии повсюду идёт пропаганда, возможно более сильная, чем 18 лет назад при «коммунизме». Если ты откроешь любую газету, если ты включишь любой телеканал, если ты послушаешь любое радио, то единственной вещью, которую ты узнаешь оттуда будет то, что ты живёшь в лучшей стране Европейского Союза и у нас есть всё, что мы хотим. Мы живём лучше, чем в прошлом, и всё станет ещё лучше в будущем. Всё так же, как и при «коммунизме». Я вижу это, например, цены на еду в Чехии на таком же уровне как и в Западной Европе, например, в Великобритании. Почему? Почему люди не пытаются что-то сделать с этим? Бензин, это такая же проблема. Немногие видят в этом проблему даже среди активистов. Все знают - мы свободны и мы можем путешествовать где угодно и когда угодно. Но ответа на вопрос, где взять для этого деньги, нет. Это как табу. Никто не хочет говорить об этом при всех. Кто делает все эти ярлыки «большевик», «коммунист»? Это всё одно и тоже дерьмо.

М.: Я не чувствую больших изменений, также как и многие другие люди, всё меняется только для политиков. Среднего класса в Чехии не существует, ты можешь быть либо более бедным, либо более богатым.

10. Сильно ли ощущается разрыв между бедными и богатыми в Чехии? Можно ли здесь прожить на пособие, легко ли его получить и многие ли его имеют?

У.: Дела с этим обстоят хуже всего. Предыдущее правительство, которое преимущественно состояло из правоцентристской Гражданско-демократической партии Чехии (ODS), хотело вернуться к забытой в прошлом социальной политике, например, в здравоохранении. Существует большой правительственный план по преобразованию всех больниц в частные клиники. Здесь все видят попытки правительства изменить сознание людей и заставить принять их то, что медицина не бесплатна. Первым шагом было создание правил, по которым ты платишь несколько евро за любую медицинскую услугу. Если ты приходишь к врачу, то ты должен заплатить 30 крон. Если ты заходишь в аптеку, ты платишь столько же. И это очень плохо, потому что у людей или семей с маленьким доходом нет денег, чтобы посетить врача, даже если, например, в семье заболел ребёнок. Все остальные социальные программы постоянно сокращаются. В последнее время люди уже не могут жить только на социальные пособия. Им едва ли хватает на еду, но остаётся ещё одежда и многое другое.

11. Границ внутри ЕС фактически нет, но при этом он превращается в неприступную крепость для людей вне него. Большое ли количество мигрантов проходят через Чехию? Многие ли из них остаются в стране?

У.: Открытые границы это всего лишь волшебная сказка для детей. Да, конечно есть возможность поехать в другую страну без паспорта, имея при себе только Identity Card (удостоверение личности). Да, границ фактически не существует, но полиция может проверить тебя где угодно. У рабочих, например, из Украины, Монголии или России, нет таких же возможностей в выборе работы, как у чехов. Фирмам нужны нелегальные работники, чтобы

можно было платить им меньше, в половину меньше, чем чехам. Другой аспект это мафия, иммигранты не могут попасть в страну другим способом. Это действительно невозможно, потому что у иммигрантов нет другого выбора. Правительство не хочет видеть у себя в стране людей из Восточной Европы, а компании хотят этого, но только на нелегальной основе.

М.: Для иммигрантов Чехия в основном является транзитным пунктом для поездки на Запад, во Францию или Германию. Но в Праге работает очень много людей из Украины, например, наверное, несколько тысяч.

12. Много ли ты путешествуешь по Европе? Насколько для тебя это важно? В каких странах ты уже побывал, замечал ли какие-то особенности?

У.: Хаха, недавно я был в Польше и когда возвращался домой, купил немного травы на границе) Я объездил автостопом большую часть Европы Италия, Франция, Швейцария, Голландия, Германия, Австрия, наверное, всю центральную Европу.

М.: Да, мы много путешествуем, чтобы познакомиться с другими странами, другими людьми, другими сквотами. Чтобы узнать что-то новое, черпать вдохновение. Чешское сквотерское движение началось в 90-х, но сейчас остался всего один наш сквот с очень милым баром.) В Европе сейчас такая ситуация, что все старые здания занимают под офисы, магазины, всё для богатых людей. Городской ландшафт очень изменяется, становится всё меньше альтернативных мест, на их место приходят магазины.

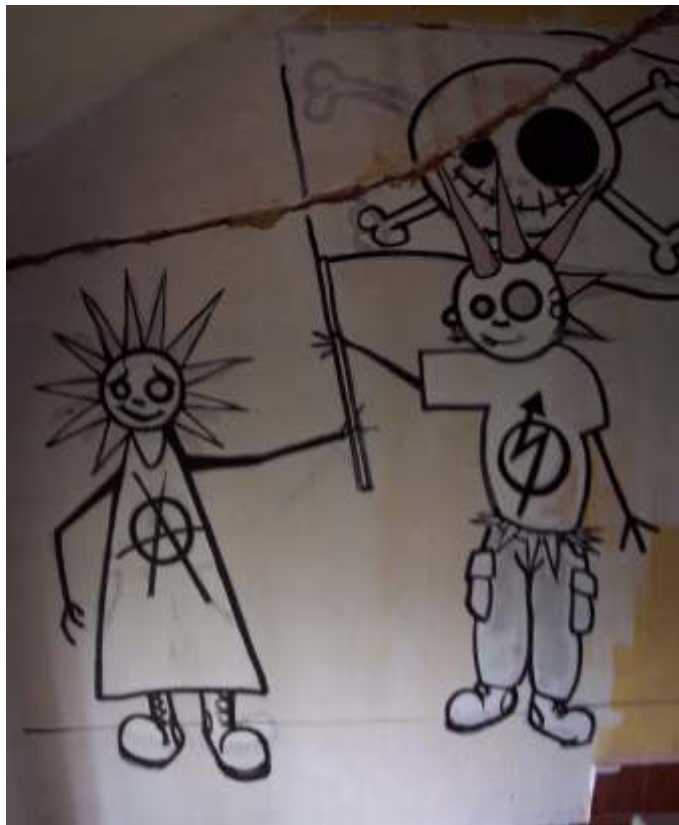
13. Существует ли какое-то разделение на панк/хардкор/сквоттерскую/анархистскую сцены? Широко ли они взаимодействуют друг с другом или разделены между собой?

М.: Ты знаешь, эти субкультуры замыкаются на себе и своём имидже, это в основном не касается политики. Конечно всегда в них есть заинтересованные люди, которые хотят взаимодействовать с другими, но нельзя сказать, что все панки участвуют в демонстрациях. В большинстве случаев люди из подобных тусовок (скинхеды, панки, хардкорщики) не сильно интересуются политикой, для них важнее алкоголь, концерты, девочки или мальчики.) Поэтому в последние годы я уже не верю в политический активизм в этих субкультурах. Какого-то особого разделения нет, некоторые люди из музыкальной сцены просто общаются с политическими активистами.

14. Каков гендерный баланс в сцене? Меняется ли он из года в год?

У.: Возможно с прошлого года баланс начал меняться в лучшую сторону, т.е. девушек становится больше. В Праге есть группа анархо-феминисток, эти девушки выпускают свой собственный зин Bloody Mary (<http://bloodymary.blog.cz/>), где можно прочитать обо всём от анархизма до их отношения к сцене. Эти девушки полноправные участники движения.

М.: Гендерный баланс в сцене? Интересный вопрос!) Но в основном она состоит из парней за исключением этой группы анархо-феминисток. Вообще после начала 2000ых, сейчас

движение находится в кризисе, люди ищут другие тактики, потому что предыдущие не были эффективными. То же самое происходит в Германии. На самом деле пришло время изменить стратегии и тактики во всех странах.)

15. Другой аспект проявление инициативы. Много ли активных людей участвует в пражской сцене? Или обычно вся активность исходит от людей, которые здесь уже давно?

У.: Трудно определить, кто активен, а кто пассивен. Скажи мне: те, кто живёт здесь на сквоту активны или пассивны?) Если, например, в городе проходит большая акция, то здесь остаётся группа людей, которая занимается информационным обеспечением и т. д. Я хочу сказать, что каждый участник сцены хотя бы что-то делает. Но конечно наиболее активных людей здесь всего около 10 человек, в этом всё же есть проблема. Другая проблема заключается в том, что активистские лидеры всегда находятся под угрозой нападения фашистов и не только.

М.: Большинство людей являются потребителями, они участвуют в акциях, согласны с какими-то идеями, но они не участвуют в организации, ответственность всегда лежит на нескольких людях.

16. И наверное последний вопрос! Что ты знаешь о России? Был ли ты там? И что-нибудь напоследок)

У.: (говорит на русском) Не был, я был на Украине ещё в те времена, когда это было СССР.) (продолжает на английском) В школе мы также учили русский язык, поэтому я немного понимаю порусски. Я более или менее в курсе событий, которые происходят у вас в стране и, в частности, вашем движении. Спасибо за интервью! Если будет желание, проверьте эти сайты: www.antifa.cz, www.csaf.cz и www.indymedia.cz

Братья по разуму из Берлина

Мы в Кройцберге, и у нас есть восемь часов до отправления автобуса. Для тех, кто не знает: Кройцберг - район Берлина (в прошлом - Западного Берлина), где в 70-е и 80-е буйным цветом распустилась контркультура. Здесь была самая высокая в мире концентрация сквотов на квадратный километр, а панки с автономными составляли чуть ли не половину населения района. Вторую половину составляли и составляют турки - район был полузаброшенный, а потому дешёвый; и какая разница, что соседи с ирокезами. Как раз в турецкой забегаловке мы сидим, пьём чай с фалафелем и булками и думаем, куда направиться дальше.

Да, сейчас Кройцберг совсем не тот. Он стал гораздо более прилизанным и буржуазным, но всех панков (а тем более турков) в одночасье не выселить. До сих пор в районе не пройти и двух-трёх кварталов, чтобы не было какого-нибудь панк-кафе или феминистского центра (взаимо)помощи.

Мы уже успели посетить Кёпи и раздобыть Stressfaktor - ежемесячный бюллетень с адресами всех анархистских, автономных, неавторитарно-левых и панковских заведений Берлина и календарём событий. На календаре, некстате, понедельник - раньше шести вечера ничего не намечается. Значит, идём по специализированным книжным магазинам (благо, только в одном Кройцберге их несколько). Ага, а вот это что такое: Archiv der Jugendkulturen e.V.? Особо не надеемся туда попасть, но в голове держим.

Дядька из книжного Schwarze Risse приблизительно подсказал дорогу к архиву, а другой дядька из музея гомиков (Schwules Museum) уточнил, где именно Fidicinstrasse. И через какое-то время мы подходим к бывшему хлебозаводу, где расположилась куча разнообразных заведений, в том числе искомый архив молодёжных культур. У архива, оказывается, есть и выставочный зал. К сожалению, посвящённая панку выставка уже демонтирована, а новую ещё не создали. Значит, ограничимся осмотром читальных залов. Большинство сотрудников архива весьма почтенного возраста, но нам экскурсию проводит студентка-практикантка.

Архив существует десять лет. Те же самые люди и раньше занимались подобными делами, но исключительно на энтузиазме. А потом решили развести государство на финансирование и создали общественную организацию. Благодаря чему появились скромные средства, чтобы купить небольшое помещение и содержать штат

сотрудников в несколько человек. Получилась скорее библиотека, чем архив. Основной зал занимают "нормальные" издания (монографии и популярные книги, словари и альбомы), посвящённые року, молодёжным субкультурам и вообще молодёжи как социальной группе. Я, например, посмотрел себе толстенный том (около 600 страниц) про хиппи в ГДР (по-немецки, конечно). Всего книг и брошюр 6 тысяч. В отдельной комнате (собственно, архивной) складированы фэнзины (отовсюду, даже из России). В третьей, проходной, общественно-политические газеты и журналы, связанные с молодёжью и субкультурами. Зинов и (около)политических изданий 28 тысяч. К этому прилагаются 300 дипломных и магистерских работ, 4 тысячи дисков и кассет, а также десятки тысяч газетных вырезок и флаеров.

Кстати, свежие издания и флаеры грядущих событий всегда в изобилии лежат у входа в архив. Рядом со входом - стенд с собственными изданиями архива (за последние пять лет 31 наименование). Книжки про искусство улиц (аж две), DIY-панк, юных вьетнамок в Германии, иммигранток из бывшей Югославии, каннабис как (суб)культурную ценность. "Гвалт, смерть, рок-н-ролл" - книга про скинхедов, готов и любителей рокабилли. "Bataillon d'Amour" - история о молодой колумбийке, работавшей в Германии проституткой, от "немецкого Ирвина Уэлша" Андрэ Пильц. Непериодично выпускается "Journal der Jugendkulturen", вышло двенадцать номеров. На наши деньги всё дорого. Но зато фотографировать книги в библиотеке можно сколько душе угодно (вот бы только пару свободных дней в Берлине найти).

Сотрудники архива с радостью примут в подарок зины, только лучше заранее написать, что именно вы везёте (шлёте), а то вдруг они такое не собирают или оно в архиве уже есть. С архивом можно меняться - на продажу (и, видимо, на обмен) предлагаются различные старые (и не очень) зины. Например, за три евро можно получить пять номеров антирасистского скинхед журнала из Берлина Skin Up за 1995-1999 годы. За полтора евро можно получить седьмой номер Antipunk - зина, появившегося во время дней хаоса в Ганновере в 1996 году. А за восемь евро можно поучаствовать в лотерее - вам пришлют 20 случайных немецких панк-хардкор зинов 90-х годов.

Архив - вовсе не занудное место для старых пердунов, как может некоторым показаться. Сотрудники и друзья учреждения регулярно

Кіеўскі музей самвыдаву

закатываюць вечеріны як в архіве, так і вне яго стэн (смотри, например, как праздновали 10-летие на <http://punkausstellung.blogspot.com/>). Уже седьмой год существует Culture on the Road - проект архива в поддержку толерантности и против расизма. Проект объединяет политпросвещение молодёжи с семинарами и мастерскими по субкультурам. Команда разъезжает по школам, молодёжным центрам, фестивалям, проводя мастер-классы, например, по граффити или уличным танцам, рассказывая о разнообразных субкультурах. Особое внимание уделяется девушкам в молодёжных культурах и юным мигранткам. Проект взаимодействует с общественной организацией Gangway e.V., которая занимается социальной работой с уличной молодёжью.

Так что будете в Берлине - заходите. Напоят чаем и надают флаеров, а будет выставка - так и её покажут. А если ты, дорогой читатель, по долгу университетской или иной научной службы занимаешься исследованием молодёжных субкультур, то покажут и расскажут, где о них разузнать побольше.

Заведение открыто для посетителей по будним дням с 10 до 18 часов.

Archiv der Jugendkulturen e.V.
Fidicinstrasse 3, 10965 Berlin
U6 Platz der Luftbruecke

Tel.: 030 / 694 29 34
Fax: 030 / 691 30 16
E-mail:
archiv@jugendkulturen.de
www.jugendkulturen.de
www.culture-on-the-road.de

У першы ж панядзелак пасьяла нашага зінфэсту мяне занесла ў Кіеў. Папросту немагчыма было прайсьці міма архіва-музея самвыдаву, створанага пры выдавецтве "Смолюскіп". Яшчэ падчас прагляду інтэрнэт-старонкі былі падазрэньні, што ён дзейнічае даволі аднабока. Але варта было праверыць. "Смолюскіп" - украінскае эмігранцкае выдавецтва, якое ў савецкія часы базавалася ў ЗША, а ў 1990-я перабралася ў Кіеў. "Смолюскіп", дарэчы, гэта "паходня". Для патрэб выдавецтва быў прыстасаваны будынак XIX стагоддзя на Падоле, па Межыгірскай вуліцы. Будынак невялікі, дык і ня дзіва, што музейны пакойчык зусім малы. Пастаяннай экспазіцыі няма, толькі часовыя выставы. У той час ішла выстава пра дысідэнта генерала Пятра Грыгарэнку (у арыгінале - Петро Григоренко). Дзядзька, здаецца, прыстойны - не нацыяналіст, як большасць тагачасных украінскіх дысідэнтаў, але роднай мовы не цураўся; з УПА не звязаны, савецкі баявы генерал. Музейнай экспазіцыю (апрача выставы пра Грыгарэнку, было некалькі стэндаў і вітрын пра украінскую хельсінкскую групу) назваць цяжка. Усё на плоскасьці - газэты, фотаздымкі, фотакопіі з лістоў. Ніводнага прадмета. Ані сьледу рукі мастака ці дызайнэра. Музей-архіў дзейнічае з 1998 года. У Кіеў быў перавезены архіў украінскага самвыдаву і украінскага праваабарончага руху, які збіраўся пры выдавецтве ў ЗША. Шмат дакумэнтаў было набыта і на Украіне, камплектаваньне працягваецца. Кантора зьбірае дакумэнты і матэрыялы выключна па

украінскіх дзеячах і выключна па савецкім часе. Архіў адкрыты цяпер толькі па суботах, бо яго дырэктар Олесь Обертас знайшоў іншую працу. Выставу ж можна паглядзець з панядзелка па суботу з 11 да 17 гадзін. Выдаецца (ці мо выдаваўся) бюлетэнь "Украінскі Самвыдав" - з 2001 па 2007 гады выйшаў 21 нумар, усе яны даступныя ў інтэрнэце: <http://smoloskyp.org.ua/content/blogsection/10/196/>. Таксама выдаецца і бясплатна распаўсюджваецца "часопіс творчай моладзі" (хоць, насамрэч, газэта) "Смолюскіп Украіны". Па духу нагадвае айчыннае "Наша слова" - тыя самыя скаргі, што "украінство - у власнай дзяржаве - ще не отримало остаточной перемоги". Зьмяшчаюць справаздачы зь вечарын, наладжаных выдавецтвам, як у Кіеве, так і "на выездзе". Пішуць пра новыя кніжкі, пра літаратурныя сэмінары. Нуднаватае чытво, да ўсяго прасякнутае смуродам "культурніцкага" нацыяналізму. Многія прэзентацыі кніг выдавецтва ладзяцца ў ягоным будынку, таксама як і сустрэчы з літаратарамі, былымі дысідэнтамі, вядомымі эмігрантамі. Значная частка літаратурных вечарын разьлічана на моладзь. У будынку выдавецтва ладзіць спектаклі "Міст" ("Мост") - "Молодіжний

Список участников фестиваля

Список ни по каким критериям не систематизировался

Рощина Татьяна Ивановна
Национальная библиотека
Беларуси
Научно-исследовательский
отдел книговедения
220114, просп. Независимости,
116, г. Минск
Республика Беларусь
Тел.: (+375-17) 293-27-82
tativar@cosmostv.by

Струкова Елена Николаевна -
зав. сектором фонда
нетрадиционной печати
Государственной публичной
исторической библиотеки
России
101990, Москва, Старосадский
переулок, дом 9, стр. 1
Телефон 628-56-82; факс: 628-
02-84
stru@shpl.ru

**Тупикин Владлен
Александрович**
а.я. 80, Москва, 117208, Россия
polityka@list.ru
<http://tupikin.livejournal.com>
<http://ru.indymedia.org>
<http://volja.nm.ru>
[Http://dvizh.org](http://dvizh.org)

**Российская национальная
библиотека
Дом Плеханова**
Адрес: 190005, Россия, Санкт-
Петербург, 4-я Красноармейская
ул., д. 1/33
Тел.: +7 (812) 316-74-11
E-mail: domplekh@nlr.ru
Филимонова Татьяна Ивановна -
зав. Домом Плеханова
Смирнова Инга Владимировна -
главный библиотекарь Дома
Плеханова

Йадъ - це корисно (Київ)
jad@riseup.net

Маразм жыцьця (Магілёў)

pierapiola4ka@rambler.ru

**либертарный блог
"Кайрос" (Минск - Лондон
- Вроцлав)**
<http://kairos.noblogs.org>
karyjas@gmail.com

Бла-бла-бла (Брест)
uzhasno@bk.ru
lets87@bk.ru

**Книжная серия
"Современная
радикальная теория и
практика" (Москва)**
* Крейг О'Хара.
Философия панка -
больше, чем шум
* Выбить фашизм:
анархистский антифашизм
в теории и на практике
* Критическая масса:
праздник и протест на
велосипеде
и другие книги
radicalbook@riseup.net
*требуются переводчики с
английского языка,
корректоры и другие
волонтеры*

**Дом быта / Colours of my
life: black (Молодечно)**
[Http://usplesk.org](http://usplesk.org)
info@usplesk.org

Rebel Desire (Минск)
а/я 33, Минск, 220123,
Беларусь
rusel13@gmail.com
некоторые статьи из
журнала есть на
<http://www.375crew.org/>

Tryznas kefiras (Минск)
aggrrrh@riseup.net
sirenevaya@riseup.net

New World (Минск)
lydok@riseup.net
а/я 37, г. Минск, 220053,
Беларусь

Ватер Флуозет (Минск)
<http://www.375crew.org/fi>

les/water_fluoze_1.zip

Вясковыя могілкі (Менск)
Buslik@tut.by,
djeti77@gmail.com
У часе падрыхтоўкі фэстывалю
самвыдаву зьявілася ідэя
стварыць электронны архіў
часопіса "Сельское кладбище" /
"Вясковыя могілкі". Калі
рукадзельныя макеты былі
адсканаваны, стала зразумела -
гэтым набыткам трэба дзяліцца.
Цяпер значная частка архіўных
нумароў "Вясковых могілак"
выкладзена ў сеціве на блогу
фэстывалю ў фармаце pdf:
[http://zinefest.noblogs.org/a
lbum/general](http://zinefest.noblogs.org/album/general)

**ВУ'ки - первый
беларусский автостопный
сборник (Минск)**
[http://community.livejournal
.com/by_autostop/74123.htm
l](http://community.livejournal.com/by_autostop/74123.html)
Алекс Диггер
+375-29257-85-31
alexleatch@mail.ru

**Мультимедиа-зин "Soligorsk
life" (издание первое)**
soliklife@gmail.com

**Минская неформальная
библиотека самиздата**
lydok@riseup.net

Акадэмічны зіні-часопіс
Менскага прэстыжана
самвыдаву 2008